

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

26 июня 2026 г.

№ 674

7 РЕКВИЕМ ПО АНКориДЖУ

Неплохо нашей власти перестать изображать страуса и делать вид, что «все хорошо, прекрасная маркиза». И дело не в грядущих выборах в Госдуму, дело в стране, в историческом предназначении ее и народа

9 РЕАКЦИЯ НА МАНИФЕСТ PALANTIR, ИЛИ КАК ПАПА ЛЕВ XIV БЛАГОСЛОВИЛ ТЕХНОКРАТОВ

Всеобщая воинская повинность в США — элемент технократической диктатуры. Нужно пропустить через муштру максимальное количество молодых мужчин, дабы приучить их подчиняться

11 ХРОНИКА УКРАИНСКО- ДОНБАССКОГО КОНФЛИКТА. ЧАСТЬ 16

Киевские власти оказались под двойным нажимом. С одной стороны — совершенно распоясавшиеся «протестанты», с другой — Запад, который с самого начала занял позицию безусловной поддержки протестующих

14 СТРОЧКА

Выходило так, что это он, Рябов, «убил» в целом годный аппарат, создал проблемы не только себе, но целому цеху. Осознавать это солидному опытному рабочему, каким действительно являлся Иван, было крайне тяжело

Зеленский осуществляет радикализацию нацистского вектора Украины. Он не может осуществлять ее без отмашек. Поляки начинают вибрировать. Они помнят, что это такое

Почему Киев пошёл на скандал с Варшавой?

*Передача «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда»
26 июня 2026 года*

Анна Шафран: Здравствуйте, друзья. Это программа «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». С нами Сергей Ервандович Кургинян, политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, приветствуем Вас.

Сергей Кургинян: Здравствуйте, Анечка.

Анна Шафран: Хотелось бы сегодня поговорить поподробнее о тонкостях взаимоотношений Украины и Польши. Потому

что накануне случился скандал: президент Польши Кароль Навроцкий лишил Зеленского ордена Белого орла за героизацию деятелей УПА*. Навроцкий подчеркнул, что орден Белого орла является символом высшего доверия Польши и означает особую связь с государством, благодарность польской нации, и такой символ требует не столько заслуг и не только заслуг, но и уважения к ценностям, которые лежат в основе польского общества. Действия,

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

которые Зеленский предпринимал с героизацией бандеровцев, радикально противоречат установкам Польши. Вслед за ним, как мы знаем, сразу начали отказываться всевозможные Порошенки**, Юценки, Кучмы и так далее от аналогичного ордена.

Вот какой вопрос хотелось бы сегодня задать: можно ли здесь было бы гово-

Продолжение на стр. 2

** — включен в список террористов и экстремистов на территории РФ.

Президент Республики Польша Кароль Навроцкий

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

речь о том, что не только трещина пошла во взаимоотношениях, но что это уже начало процесса более широкого, который может охватить не только двусторонние отношения Польши и Украины, но и более широкий контур? Либо все-таки это частный эпизод, и может все закончиться так же, как и началось. Хотелось бы услышать Ваше мнение на этот счет.

Сергей Кургинян: Прежде всего, надо обсудить этот орден Белого орла. Он что такое? Это древняя польская награда, особо сильно поднятая в момент, когда Польша воевала со шведами, эти северные войны. Первым из награжденных был император Петр I, который в ответ наградил Августа II, который в тот момент был очень уязвим — шведы рвали Польшу как тузик тряпку. В общем, обменялись орденами. И когда Польша отчасти стала терять суверенитет при Николае I и образовалось Царство Польское, то там возникли свои награжденные, а потом Польша совсем потеряла суверенитет и этот орден стал русским. Русским императорским орденом, между прочим, достаточно высоким, ниже, конечно, чем главные награды, но императоры, императрицы, Меншиков, Брюс, крупные деятели нашей администрации, высшие чиновники и прочие — им награждались. Ну и, наконец, адмирал Нахимов. Кавалером ордена Белого орла является адмирал Нахимов, а также художник Айвазовский. Это такой странноватый орден, он вновь вернулся в момент, когда Польша была восстановлена как суверенное государство, к 1923 году это опять одна из главных государственных наград. У нее своя длинная история, в общем, это не хухры-мухры, я хотел сказать. Это действительно некий символ польского достоинства, очень значимая для поляков награда.

Когда полякам вменяют, что они наградили Муссолини или кого-нибудь еще, то ответ на это, что после смерти уже нельзя его лишить — это первое. Второе — про Шредера: они отвечают, что Шредер не восстанавливает ваффен-СС и не говорит, что самые главные герои Германии — это эсэсовцы. Он этого по крайней мере не говорит. Так парируется то, что украинцы пытаются по этому поводу полякам вменить.

Это не мелочь, потому что это все-таки достаточно значимая польская награда. Есть капитул, который ее вручает. Президент возглавляет капитул. Он не делает это без совещания с капитулом. Нужно подтверждение премьер-министра. Соответственно, получается, что это чуть более крупное событие, чем кажется на первый взгляд. Лишить ордена, зная, кто такой Зеленский... А Зеленский — человек с раздутым самолюбием, для которого какое-то ущемление самолюбия может значить больше, чем очень крупные интересы. Очень хорошо известно, насколько там все держится на мелочах, на этих всяких само-

любиво-эгоцентрических вещах, которые порою действительно выходят на первый план. Но ведь поляки это тоже понимают. Значит, они хотели очень сильно, как говорится на субкриминальном жаргоне, его «опустить», и они своей цели добились.

Теперь о том, на что это накладывается в украинско-польских отношениях, которые никогда не будут безоблачными, потому что если кто-то хочет сказать, что есть историческое государство, а может быть неисторическое — то это никак не поляки. Государство всегда исторично, для поляков особенно. Они его теряли, они за него сражались, они его восстанавливали и все прочее. Значит, Волынская резня и все, что с ней связано, никоим образом не могут оказаться вообще выведенными за скобки.

И поляки это всегда говорили. Не сейчас, а гораздо раньше было сказано, что уровень польско-украинских отношений будет зависеть от того, насколько будет велико покаяние за резню, насколько украинцы признают, что это горькое событие, что они виновны и так далее. И, соответственно, не будут надуть бандеровскую тему, говоря, что Бандера — это главный герой Украины и все прочее. Это говорилось всегда.

Конечно, одним орденом и всякими историческими событиями страна не живет. Поэтому надо приглядеться к тому, что происходит в Польше в связи с украинской темой в совсем реальной политике, помимо того, что там происходит с орденами. Понимая при этом, что орден — это крупная тема.

Первое, что видно в польско-украинских отношениях, — это усталость от Украины. Она объективна, ее не может не быть. Польша очень экстаично поддерживала Украину по причине всегдашней польской русофобии: «Русские идут, украинцы сражаются за нас». Были предприняты беспрецедентные меры поддержки, а эти меры поддержки, соответственно, с годами превратились в некую социальную константу, которая вызывает очень разное отношение внутри самой Польши.

По неофициальным данным, число украинцев, которые свалили в Польшу — 2,5 миллиона. Даже если взять официальный миллион — это тоже немало. Но на самом деле, возможно, это и больше, чем 2,5 млн. Польша наводнена украинцами. Это сразу нагрузка на образование, потому что они должны получать образование — то же, что и поляки. Это влияет на качество образования. И на здравоохранение. Упала цена услуг низкоквалифицированных работников — уборщицы и другие профессии... все это вместе. Украинцы сбивают цену. Соответственно, они сбивают цену полякам. Они говорят, что они их заменят на этом рынке. Но у поляков не такое хорошее положение, чтобы отказаться от этого рынка. Взлетела под небеса аренда. Может быть, арендаторам это и нравится, но очень много кому это не нравится, понятным образом.

Дальше начинается знаменитый зерновой скандал. Вдруг украинцам сказали: беспрошленно торгуйте с Европой зерном. Они начали это зерно завозить, а Польша — сильно аграрная страна. Там не меньше 10–12% населения напрямую связано с аграрным сектором, а значит, косвенно вдвое больше связано, так или иначе. Это очень серьезно с точки зрения выборов, с точки зрения вообще общественной поддержки власти. Там уже перегораживали трассы тракторами, вскрывали вагоны с зерном, выбрасывали это зерно, там уже чуть не штурмовали официальные здания, пока, наконец, польское правительство не передало колоссальную льготу польскому аграрному сектору, просто заткнув эту дыру деньгами и сказав: «Не возбуждайте, мы вам так заплатим, что вы не пострадаете». Ну, конечно, все равно достаточно заплатить — очень трудно.

Владимир Зеленский и Кароль Навроцкий

Дальше возникает вопрос о поведении украинцев в Польше. Резкий рост преступлений, связанных с вождением машин в нетрезвом виде, с чем-нибудь еще такого же рода. На это отвечают: «Ну, такой народ, у него стресс большой, и вообще у него есть определенная программа поведения, относитесь к этому деликатно». — «Как деликатно? Они же режут, избивают...» Десятки тысяч преступлений. Ошеломительный рост в этом смысле. И поляки на это не могут не отреагировать.

Но там же еще есть одно деликатное слагаемое — что украинский контингент, приехавший в Польшу, пронизан антипольскими настроениями. Он деньги берет (были эти знаменитые 300 злотых, которые полагались всем).

И это же проблема антиукраинских настроений, что «300 злотых-то мы возьмем, но поляков поносить будем». Потом 300 злотых были отменены. А почему были отменены? А потому что украинцы решили, что они будут фиктивно впаривать под 300 злотых родственников, кого угодно еще — чтобы подзаработать. И оказалось, что возник черный рынок этих 300 злотых, которые пришлось отменить, потому что уж слишком явно стало, что это проблема обычного воровства. Это не поддержка благородного контингента, которого дико обидели ненавистные русские. Это какая-то совсем другая история началась.

Анна Шафран: Есть экспорт безопасности, а бывает экспорт коррупции.

Сергей Кургинян: Да, да. Вот этот безумный экспорт возник. Постепенно стали говорить: «Неработающее население поддерживать не будем». Имеется в виду бесплатное образование, здравоохранение и так далее. Но они же поднимают лозунги УПА* в Польше. И они польские памятники жертвам Волынской резни оскверняют — на них пишут эмблемы УПА* и все прочее. Они рисуют на памятниках жертвам Волынской резни символы данной преступной организации. Украинцы не ведут себя так, что хоть бы на территории Польши не трогали эти памятники, а что ты там делаешь у себя — вопрос отдельный. Это все вместе создает контекст. Невозможно рассыпаться в комплиментах украинцам, если хочешь избираться. Особенно если принадлежишь к пришедшим консервативным партиям. А консервативная партия — это любовь Трампа, да? Но это же и националистические организации, для которых память о Волынской резне — ого-го как важна.

Вот вы говорите, президент Навроцкий. Надо же присмотреться, кто это такой. Это человек из средних слоев общества. Это не элита польского общества. Это человек из народа, пришедший к власти на националистических лозунгах, конечно же, антикоммунистических и одновременно

националистических. У него свой электорат, своя база поддержки. Но бог бы с ним, с электоратом. Он должен каким-то способом держаться в пределах общественных умонастроений. А они изменились радикально. Поначалу 90% поляков поддерживали щедрые жесты в адрес украинцев, а сейчас, прошу прощения, 47%. Больше половины уже не поддерживает.

Но все это мелочи, важные мелочи, если это все не учесть, не понять, что такое этот орден Белого орла, не понять, какое его значение в Польше, не понять, какой это щелчок по самолюбию Зеленского и так далее и тому подобное, и как этот щелчок связан с общими польскими настроениями по отношению к украинцам.

Все это было бы ничего, если бы не существовал фактор Зеленского. А он существует совершенно отдельно, и он, на первый взгляд, загадочный, а на самом деле глубоко закономерный, и собака зарыта, я убежден, именно тут. Как ни важен контекст, как ни важно, что за орден, как ни важно, какие отношения между украинцами и поляками сегодня — без всяких орденов, просто на материальной базе. Как говорилось: «А он сошел с ума, принц Гамлет. Говорит — На какой почве? — На нашей, на датской» — так вот, на почве материальных ценностей.

Все-таки Зеленский-то — офигеть какая фигура, прошу прощения. Там ситуация была такая. Польша сказала: «Снизьте градус УПА*. Вот вы сейчас держите такой градус. Если вы хотите с нами дружить, и вам это важно — снизьте». Никто снижать не стал. И неожиданно, казалось бы, немотивированно Зеленский берет и повышает градус. Он знает, что проблема снижения градуса — это проблема украинско-польских отношений. Он не удерживает его таким, как был (у него там свои обязательства внутри Украины), он его повышает.

А с какого черта он его повышает? Зачем ему нужны эти присваивания соответствующим батальонам чего-то? В чем тут смысл? Каким медом намазана эта УПА*, чтобы ее поднимать, зная, что ты с Польшей потеряешь что-то, а может быть, и многое потеряешь? Что за кино? Он достаточно циничный человек, и не один он принимает решения. И здесь возникает то, что я все время подчеркиваю, и как-то мне кажется, что меня не в той мере слышат, в какой это требуют проблемы нашей безопасности и понимания украинского фактора.

Все время говорится, что Украина выдерживает за счет колоссальной помощи европейской и прочей. Кстати, об этой помощи. Вот тут-то у поляков большой интерес к Украине. Польский военно-промышленный комплекс раскручивается только за счет того, что европейцы и американцы платят полякам деньги за поставки различного рода вооружений. Поляки очень облизнулись на восстановление Украины, — программу, в которой они хотят получить 50%. А это, по заявкам (так не будет, конечно), по официальным серьезным заяв-

Орден Белого орла. XVIII век

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

кам это полтриллиона евро. 500 миллиардов евро. На кону сумасшедшие деньги вокруг этой украинской аферы. Она уже приобретает характер супер-международно-крупный. Она совсем ядерная.

Всего этого поляки хотят, естественно. И они являются основным источником поддержки Украины, просто инфраструктурно. И сразу Зеленский это сменить не может. И все официальные деятели заявили, что орден-то отберем, но поддержку будем только наращивать. Поэтому наше упование на что-нибудь такое, что типа Польша отвернется от Украины... Она не отвернется. Но внутренние отношения между Польшей и Украиной держатся тем не менее на этом бандеровском факторе очень сильно. А Зеленский поднимает градус УПА*.

И тут надо понять, что такое УПА* для Зеленского. И что вообще происходит там с этой бандеризацией. Ни общество не понимает до конца, насколько она существенна, ни мы. Когда мы говорим, что Европа поддерживает Украину, поэтому она держится на плаву... Конечно, Европа поддерживает Украину! Конечно, это решающее обстоятельство. Америка поддерживает, поэтому держится на плаву. Конечно!

Но только никого американцы так не поддерживали, как Южный Вьетнам. Они не просто его поддерживали, они ввели большой военный контингент. Окончилось это тем, что войска Хо Ши Мина оказались в столице Южного Вьетнама. Американцы бежали. Последствия назывались «вьетнамский синдром». А южновьетнамцы переселились в Америку и там токовали, что они ничего не могут сделать. Поэтому, когда внутри нет мощной силы, консолидирующей самым омерзительным образом украинское общество, никакая поддержка ничего не делает.

Анна Шафран: Мы подобрались к важному моменту о том, что при отсутствии мощной консолидирующей силы никакая внешняя помощь актору помочь не может.

Сергей Кургинян: Да, она имеет огромное значение. Я не хочу сказать: «Граждане, наплюйте на то, что вся Европа поддерживает Украину, и Америка поддерживает». И это все нацелено, конечно, на несокрушимое желание современного западного общества до конца добить то, что они называют «русской гадиной». Они хотят добить до конца. Они очень возбудились на почве ненависти. Она была велика и до СВО, а сейчас она огромна. Там все эти разногласия, кто-то там правый и левый — не это главное. Это все до тех пор, пока о русских речи не идет всерьез. Это все рябь по отношению к фундаментальной русофобии, метафизической, накаленной. Конечно, эта поддержка очень важна. И я не хочу сказать, что ее надо вообще снять с повестки дня. Но только я опять повторяю: Южный Вьетнам поддерживали больше, в том числе прямой вооруженной силой. И что?

Значит, там нужно внутреннее ядро. Внутри этого агрессивного русофобского субъекта нужно ядро. Нет ядра — все поддержки проваливаются раньше или позже.

Ядро есть. Украина — государство гораздо более слабое, чем Российская Федерация. Население более разболтанное. Это фактор исторический, понимаете? Когда ты живешь на юге и когда ткнул палку и все вырастает, то это поощряет некую негу. А когда у тебя дети с голоду умрут, если ты не будешь корячиться с утра до вечера в зоне негарантированного земледелия, или охотиться там, где земледелие уже невозможно, или гонять струги, то это создает другой характер. Этот другой русский характер — есть.

Ничего плохого не хочу сказать об украинцах. Между прочим, когда они приезжали сюда, работали совсем неплохо. Капризно отчасти, но неплохо, да? Но, ко-

нечно, это не тот характер. Какое-нибудь представление среднего русского, даже если он сильно пьет, о том, что такое работа, и представление украинца — это разные вещи. Это сознание размягченное, слегка капризное, изнеженное, совсем не желающее воевать.

Никакого украинского государства в природе нет, исторически. А государство без истории, конечно, может сколько угодно мифы свои накачивать, но там все вихляется. Население маленькое. Никаких сомнений в том, что у нас воруют, нет. Мы наблюдаем все время эти процессы, но там воруют не меньше. Тут какой-то государственный окорот внутри все-таки есть, а там нет. Там все гораздо более хлипкое, склизкое. И когда говорили люди: «Да как воевать, такое население, как оно будет воевать», — казалось бы, все было правильно. Но никто не учитывал, правда, что 700–800 тысяч людей соединены по-настоящему, — прошу поверить, это не государственная пропаганда, я никогда ею не занимался, ни в эпоху ковида, никогда — действительно нацистской спайкой, гораздо более темной, чем классический немецкий нацизм, с очень мощными оккультными корнями, никакого отношения к христианству не имеющими. Эти 700–800 тысяч есть. Они тоже готовы воровать, но для них это не приоритет, приоритет — убивать. Это другие люди, их надо видеть.

Я много раз говорил: «Покажите это по телевизору, покажите». Не Ковтуна, который прекрасно понимал, что его антропологические особенности в сочетании с типом характера создают какой-то блевотный рефлекс, который он и продает за деньги русским. Он рожей своей торговал, ничтожеством. Покажите настоящих убийц. Покажите эти холодные лица. Покажите этот уровень ненависти. Это нужно увидеть.

Их 700–800 тысяч. Ни на каких выборах они побеждать не могут. А зачем им выборы? Они выстроены под диктатуру! Они очень консолидированы. Им в руки отдали власть. Это они взяли за горло разболтанный, не без ленцы, совершенно не желающий особенно воевать украинский народ и превратили его в то же, во что нацисты превратили немецкий народ. Сравнивать нельзя, Германия всегда гораздо сильнее и милитаризованнее внутренне, чем Украина. Но принцип тот же. Пришла к власти очень консолидированная, организованная идеологически, метафизически и практически супербанда. И она с украинским народом разбирается, как повар с картошкой. Она меняет его сознание. Она ведет соответствующее промывание мозгов в школах. Она готовит новые поколения. Она доминирует, эта группа. Она является осью украинской власти и возможности воевать. Она есть.

И аналогичных ей групп здесь в России я не вижу. Все гораздо прагматичнее.

Польские мирные жители, погибшие в результате резни в селе Липники (Костопольский уезд) Рейхскомиссариата Украина. 1943

А там все очень фанатично. Очень метафизически накалено. И оно дышит неизбывной внутренней ненавистью к русским, к москалю. Для них это важнее денег. Им убивать важнее, чем воровать. Они, может, и подворовывают. Почему бы нет? Но они все-таки основаны не на воровстве, а на этом.

Зеленский полностью зависим от них. Он дня не провожает без них. Он у власти не удержится. И ничего там не будет без них. Он им льстит. Он сдвигается постоянно все больше в их сторону. Иначе говоря, он бандеризируется стремительно, потому что иначе ему делать нечего. И он делает это вдохновенно и как человек, который понимает, что ты на один день промедлишь — и тебе не жить. Это особое обстоятельство украинского общества, которое недооценивается. Это главный фактор.

Поэтому, когда он снова и снова наращивает градус бандеровщины, вопреки всему, ведь возникает простой вопрос: нафига козе баян, а украинцам Бандера? Вы хотите иметь за собой западное все-таки еще чуть-чуть болтающее о демократии общество? Вы скажите, что вы против русских и за демократию. Что вы в нее припишете — неважно. Зачем портреты Бандеры вешать в государственные здания? Зачем вам изначально играть эту карту?

А потому что другой нет! Нельзя мобилизовать Украину иначе, как с помощью этой группы и в этой семантике, в этой идеологии, в этой метафизике. Иначе все рухнет! Иначе вы видите такого полумирного, ленивого, не желающего ничем особенно жертвовать гражданина, который ничего сделать-то не сможет. А нужно другое.

Зеленский наращивает военную мобилизацию, которая возможна только на бандеровской основе. Власть все больше переходит к этим группам. Все прагматики с разными другими точками зрения уходят на второй план. Потому что темный, по-настоящему темный, бездной дышащий дух побеждает все.

И пока мы не противопоставим этому нечто не менее сильное, эта бодяга будет длиться. Более слабая страна будет воевать. Европа ни одного солдата не даст. Для европейцев 100 людей потеря — это очень плохо. Мобилизационные ресурсы украинского общества почти исчерпаны. Нуж-

но только закручивать гайку, чтобы гнать на войну, в том числе совершенно иначе сформированную молодежь. И что там не производить эти беспилотники? Их будут производить миллионами. Они будут летать. Война без людей с ядерной группой, которая всем этим управляет, невозможна, поэтому она будет длиться. И Зеленскому это нужно, и ничего другого у него нет. Он понимает изначально, что главная задача, если он хочет понравиться миру — это снять бандеровскую систему. А для него ничего важнее рукоплещущего мира нет. Значит, есть что-то важнее мнения мира.

Анна Шафран: Мира большого Запада.

Сергей Кургинян: Да, так называемого цивилизованного, то есть западного. Он на него молится, он лижет задницу, он на коленях стоит перед ним. И все равно — усиливает бандеровщину. Усиливает и усиливает. А тогда поляки на это смотрят и говорят: «Парень, ты не зарвался ли? Ты что творишь-то?» И тогда они присматриваются к главному — а кто за этим стоит?

Окончание на стр. 4

Польская семья Шайер, мать и двое детей, вырезана у себя в доме во Владинополе. 1943

Жертвы резни в Липниках в братской могиле

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

А кто стоит, кто готов стоять за подобной системой? Отвечаю: международные фашистские группы, связанные с бандеровцами.

Я в начале 90-х внимательно наблюдал за процессами в Прибалтике и видел, как там кадровые офицеры разведки убивают друг друга: американские немецких, английские точно немецких тоже, с американскими тоже были отношения непростые. Я когда слышу про эту евроатлантическую солидарность, всегда хохот меня душил. Никого так не ненавидят республиканцы в Америке, как Европу. Они считают ее антихристом.

Когда эмигранты уезжали, они же на ненависти уезжали, да? Как, например, в Израиль уезжали из Советского Союза. Нужно же проаргументировать, зачем... Диссидент пишет объявление в газету: «Пропала собака... сука... (далее матерное слово)... как же я ненавижу эту страну!» Казалось бы, всего-то хотел написать о собаке. А как ты уедешь-то? Вот так же уезжали эмигранты из Европы. Они создавали Америку на том, что Европа — это мерзость, а Америка — это альтернатива Европе, высокая и светлая. И в этом была основа всегда. «Мы вас спасли в двух войнах». Это, значит, в 1918 году под занавес американцы высадили экспедиционный корпус («это мы вас спасли»). Но это же все время происходит, и мы никуда от этого не денемся.

Значит, внутри всей этой системы есть нечто, говорящее Зеленскому «давай». И это нечто — это страна, которая всегда смотрела на Польшу с невероятным сладострастием. Это вообще свойство Германии. У меня отец отвоевал в финскую, Великую Отечественную, офицером закончил под Кёнигсбергом и сразу же демобилизовался. А его друзья продолжали делать военную карьеру, и, в частности, я помню, привезли в 1968 году немца гэдэровского, уже генерала, который прекрасно воевал в войсках рейха и все прочее. Генерал говорил, считая, что у отца есть знакомые: «Передайте — не надо вводить войска Варшавского договора в Чехословакию. Это неправильно. Надо ввести нас. Мы заговорим по-немецки — и в Чехословакии образуется тот социализм, который вам нужен. Только не вводите болгар, кого-то еще. Они теряют уважение. Они должны услышать доминирующую немецкую речь».

Вы думаете, что в Польшу отношение не такое? Нет Польши — есть варшавское губернаторство и геноцид поляков со сторо-

ны Германии. И все время поднимается градус вот этой нацистской истерии, риторики и всего. Там говорится: «Польша не будет. Будет Великая Германия». И это говорится по каналам бандеровско-нацистским. Они это слышат. Им зачем поляки? Часть поляков, как вы знаете, вполне хотела бы поддержать рейх, но это отдельный вопрос. Рейх не хотел. Для рейха поляки и евреи — это было что-то достаточно сходное. И это опять память, вот историческая память. Мы ее игнорируем. А все эти пушкинские «приют убогого чухонца», и все прочее — это под кем все находилось? Это находилось под немецкими рыцарскими орденами. Это остзейские бароны. Я знаю, у меня родственники были, такие Бринкены, как раз из остзейцев. Они как относились к местному населению? Нет, не «просвещенные эстонцы». Это называется другим словом и смотрится через классические колониальные очки. Это третий сорт.

И поляки то же самое. Есть взгляд рейха. Пока рейху говорили: «Сиди тихо под американцами, и мы будем все делать», — рейх был тихим. Теперь задача, что его надо поднимать. Но если его надо поднимать, то его же нельзя поднять на демократических дрожжах. Его надо поднимать... какая бы ни была статья в «Шпигеле», но уже видите, что «наша война с Россией», каски, все обратили на это внимание... его надо поднимать на этих дрожжах, единых с бандеровцами. Так бандеровцы говорят: «Если формируется единый нацистский интернационал, и мы входим в него, воевать будем так. Нам зачем эти вонючие поляки?» Прошу прощения, это цитата из бандеровских лозунгов. «Нам они зачем? Они нас подавляли. Они лишали нас суверенитета. Они для нас, как и русские, такие же враги. Нам они не нужны. Нам нужны другие хозяева, все более нацистские и все более восстанавливающие единство другой Европы». Тогда этот запах мутит бандеровскую голову, потому что они понимают, что туда-то, в гитлеровский черный интернационал они войдут. Только там полякам по-настоящему места нет. А тогда по крупной начинают нервничать поляки.

Украина страшно зависит от Польши, а Польша страшно зависит от Украины. Но происходят такие подвижки, такие тектонические процессы, что этот очень эксцентрический трюк с переносом праха, присвоением бандеровских имен и всего прочего, и трюк с Белым орлом становится возможным в рамках единого роста большой неонацистской силы. Украинцы чувствуют

этот запах. Они смотрят в сторону тех же, в чью сторону они смотрели в 1941 году во Львове. Они туда глядят.

Конечно, сейчас все будет носить характер минимализма. Продолжится военная поддержка, продолжится экономическая поддержка. Все там зависимые, все еще не настолько открепились от американцев. Все это будет происходить постепенно. Но когда говорят «единая консервативная волна», то это деликатное словосочетание для единой неонацистской антирусской волны.

Если кому-то кажется, что мы там найдем место, не обольщайтесь — нам никогда не простят победу в Великой Отечественной войне. Никогда. Значит, нас нужно унижить, раздавить и разорвать до конца. И этот подъем идет. Он идет органически.

«5 % ВВП на вооружение. Вооружайтесь сами». «Но если вы нам говорите, — говорят европейцы, — сами, то вы нам развяжите руки. Вы нам дайте произвести ядерное оружие. Мы в течение 10 месяцев произведем. Свое. И вы нам дайте объясниться с французами накоротке, чтобы они поняли, что место их у параша. Это они за счет того, что вы на нас давите, губы надувают. А будет все по-другому. И мы найдем неонацистские силы во Франции. Мы построим нечто, как говорят они, типа «Единой Европы Гиммлера». То есть эсэсовской, она отличалась от гитлеровской. Мы это построим, и мы хотим использовать — это они говорят, — фактор дальнейшей радикализации Украины не как экспорт коррупции, о котором вы справедливо говорите, а как экспорт неонацизма».

Главный продукт на данной территории идеологической — это экспорт неонацизма. А он невозможен без УПА*. Он должен быть таким. И Зеленский наращивает вредоносность нацистского вируса, поднимает градус с тем, чтобы осуществлять экспорт. Он чувствует, что конъюнктура в этом. И это крупнейшее обстоятельство, которое достаточно подспудно еще. Оно не выпирает на первый план. Оно только местами вот так о себе говорит. Это крупнейшее обстоятельство не сулит нам ничего хорошего. Ибо итогом его будет образование предельно мощных сил с неонацистской окраской, которые станут воевать с нами.

И мы это слышим. Не могут официальные лица Европы говорить, что вой-

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

на может начаться в этом году. Не могут! Они могут говорить: «Мы будем воевать. Ужас! Русские собирают силы. Давайте тоже соберем силы, ограбим население и раскрутим военно-промышленный комплекс». Это нормально. Как пиар. А начать называть близкие даты, когда ты знаешь, что к этому нет прямых оснований — это специальная риторика. Она идет. Она наращивается в Финляндии, в Швеции. В Прибалтике она всегда была. Она все равно будет спонсироваться рейхом.

И этот рейх будет подниматься. Медленно-медленно. Его боятся. Его не хотят. Но когда говорят «давайте побольше денег на оборону», то нужны еще и солдаты. А ты солдат в этой опущенной, денацифицированной Германии не найдешь. Это не тот немец. Нужен другой. И он готов снова стать таким.

Тот же генерал немецкий, что приезжал к моему отцу, говорил, что русские воевали как самый великий народ в мире. Говорит: «Величие русской армии никто не оспаривает. Но давайте проведем простой эксперимент. Большой, большой такой игровой центр. В нем качели, карусели, железные дороги, еще всякие интересные вещи, и оружие игрушечное там лежит. Введем туда русского мальчика, потомка тех, кто так воевал, и он все равно побежит в сторону железной дороги или карусели. А каждый немецкий мальчик побежит в сторону автоматов, и вы ничего с этим не сделаете. Это в крови». Это выбивали из крови страшными усилиями, но оно, как все историческое, побеждает.

Рейх придет, он хочет реванша. Он смотрит в его сторону. Ему помогут. Японию наделят ядерным оружием и всем прочим. И я прошу рассмотреть как маловероятный, подчеркну, вариант, что Японию и Германию введут в Совет Безопасности, а нас выведут.

Что тогда нам делать с населением, которое раскатало губы на умеренно гедонистический образ жизни? Я же ведь не говорю, что на линии боевого соприкосновения наши солдаты и офицеры не ведут себя героически. Конечно, они ведут себя героически. Мне ли не знать, у меня люди тоже там воюют. Я просто хочу сказать, что этот градус — не тот, который нужен, когда восстановится нечто и сожмется кольцом на территории, которая не так велика, как Советский Союз. Пояса безопасности прорваны. Первым поясом был Варшавский договор. Вторым — республики Советского Союза. Кольцо сжимается вокруг ядра.

Если оно не перейдет — деликатно, спокойно, без всяких политических истерик — на мобилизационные, сущностные рельсы и на такую перестройку, которая, в отличие от отвратительной, произошедшей с Советским Союзом, будет направлена в обратную сторону и создаст в силу необходимости милитаристское ядро, то та тенденция, о которой я говорю, нарастит военную угрозу повсюду, на юге тоже.

Говорится, что мы можем потерять Южный Кавказ, и придется отдать его некоему южному брату, и все будет хорошо. Но только, теряя Южный, начинают терять Северный. Это Россия. Поэтому всматриваться в этот «Белый орел» надо под одним углом зрения: Зеленский осуществляет радикализацию нацистского вектора Украины. Он не может осуществлять ее без отмашек. Поляки начинают вибрировать. Они помнят, что это такое.

Анна Шафран: Сергей Ервандович, огромное Вам спасибо за этот очень глубокий, как всегда, анализ. Сергей Ервандович Кургинян, политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени», был сегодня с нами в программе «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». До новых встреч.

Сергей Кургинян: Спасибо, Анечка.

Украинские националисты с портретами Бандеры во время марша в Киеве

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Ах, обмануть меня не трудно

На фронтах спецоперации

МИНСК, 16 июня — «Накануне.RU»

Президент Белоруссии Александр Лукашенко заявил Al Arabiya English, что в марте 2022 года Россия отвела свои войска из-под Киева по настоятельной просьбе Ватикана и израильских посредников. Но они обманули Россию.

Ватикан и Израиль заверяли президента Путина, что Зеленский готов подписать мирное соглашение. Именно обещания украинских властей начать диалог о заключении мирного соглашения стали причиной отхода от Киева, хотя Украина была в сложнейшем положении, подчеркнул Лукашенко.

КИЕВ, 16 июня — Ліга

Трамп пообещал предоставить большее количество ракет Patriot и положительно отреагировал на просьбу Украины о предоставлении лицензий для самостоятельного их производства, заявил Зеленский в интервью Reuters в рамках саммита G7.

ЭВИАН, 16 июня — Газета.гу

Украина в 2026 году произведет 10 млн дронов, она имеет возможности удвоить этот показатель, заявил Зеленский, выступая на саммите G7.

МОСКВА, 18 июня — «Страна.УА»

Московская мэрия сообщает об уничтожении порядка 200 дронов, что стало крупнейшей за войну атакой на Москву. Столицы достигли, вероятно, единичные беспилотники — порядка 6–7, судя по количеству мест прилетов.

МОСКВА, 19 июня — РБК

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков назвал «впечатляющими» видео с последствиями ударов ВС РФ по объектам на Украине. Комментируя массированную атаку беспилотников на Москву, он заявил:

«Ищите больше съемок из различных городов Украины. Съемки впечатляющие по результатам ударов наших ВС», — сказал Песков.

КИЕВ, 17 июня — «Страна.УА»

Европа поможет Украине разработать дальнбойную крылатую ракету «Нептун-2», сообщает европейская военная компания MBDA, подписавшая меморандум о взаимопонимании с украинским конструкторским бюро «ЛУЧ».

Компания производит, в частности, ракеты Taugus, которые Германия отказалась передавать Украине.

КИЕВ, 24 июня — «Страна.УА»

На недавней встрече с Зеленским Трамп сказал, что впечатлен недавними «военными результатами» Киева, и согласился ужесточить санкции в отношении российского энергетического сектора, пишет Financial Times.

Дальнбойные удары Украины по РФ поддерживаются разведанными США, которые западные союзники настоятельно

Ликвидация последствий атаки БПЛА в Подмоскowie

призывают Вашингтон продолжать предоставлять. Европейцы пытаются убедить Трампа, что «когда Украина получает надлежащее снабжение, она способна добиваться реальных оперативных результатов. Российские линии обороны не являются нефроступными».

КИЕВ, 17 июня — «Страна.УА»

Министр обороны Украины Михаил Федоров в интервью YouTube-каналу PRESSING заявил о намерениях Киева изолировать Крым.

«По сути происходит изоляция Крыма дронами, и в ближайшее время выглядит так, что Крым превратится в остров. И это может привести к очень неожиданным последствиям для русских. Больше ничего не могу говорить», — заявил Федоров.

МОСКВА, 19 июня — «Накануне.гу»

Восьмилетняя девочка погибла в результате пожара после вчерашней атаки украинских БПЛА в подмосковном Жуковском. В момент происшествия ребенок находился дома вместе с бабушкой, женщина не пострадала.

Всего в Подмоскowie повреждения получили 18 многоквартирных домов: 13 — в Котельниках, 2 — в Люберцах, еще по одному — в Раменском, Жуковском и Балашихе.

Накануне помощник президента РФ Юрий Ушаков заявил, что атаки на мирных жителей не способствуют организации личной встречи Путина и Зеленского по урегулированию конфликта. Так Ушаков прокомментировал удары по городам в Московской области и атаку на автобус с детьми под Брянском.

МОСКВА, 21 июня — РБК

Россия ждет не выполнения договоренностей, достигнутых в ходе встречи Путина и Трампа в Анкоридже, а реализации своих целей, заявил помощник президента РФ Юрий Ушаков журналисту Павлу Зарубину.

По его словам, на саммите на Аляске речь шла об «определенных пониманиях»: первая сторона должна была выполнить одну часть работы, а вторая — другую.

«На данный момент одна сторона по-прежнему привержена тем пониманиям, которые были обговорены в Анкоридже, а другая сторона, судя по всему, сейчас можно сказать уже об этом, оказалась не совсем в состоянии пройти свою часть пути», — отметил Ушаков.

Ушаков также сказал, что Запад уверен, что сможет нанести России поражение. Но он ошибается, поскольку «нужно внимательно смотреть, что происхо-

дит на поле боя, на линии соприкосновения, где наши войска постепенно постоянно продвигаются вперед».

МОСКВА, 22 июня — РБК

Европейцы пытаются сбить Вашингтон с пути на украинское урегулирование, чтобы выиграть время для своего перевооружения и усиления ВСУ, заявил глава МИД России Сергей Лавров в интервью Павлу Зарубину.

«Трампа перевербовали» — такой даже был у кого-то заголовок. Ну, я бы так резко не выразился. Все-таки Трамп — он человек самостоятельный», — сказал министр.

«Признаки того, что американские коллеги начинают как-то поддаваться этому нажиму, они уже были еще некоторое время назад заметны», — пояснил Лавров.

По его словам, госсекретарь Марко Рубио, в частности, подчеркивал, что Вашингтон не может быть посредником в урегулировании, потому что поддерживает Киев. Однако Москва, отметил Лавров, будет смотреть не на слова, а на то, «как дела будут развиваться».

ВАШИНГТОН, 25 июня — state.gov

Госсекретарь США Марко Рубио заявил, что во время саммита Трампа и Путина на Аляске не заключалось никаких соглашений относительно Украины. Он добавил, что Трамп по-прежнему готов «сыграть любую конструктивную роль, какую возможно, чтобы добиться долгосрочного окончания этой войны на Украине».

«Это изнурительно для Европы, но особенно для Украины и все в большей степени для России. Поэтому, если они [захотят] заключить мир... мы готовы сделать шаг навстречу и сыграть конструктивную роль [в урегулировании конфликта], если такая для нас найдется, объединить стороны и положить этой войне конец. Именно это президент [Трамп] пытается сделать уже полтора года, но на Аляске не было никакого соглашения, на Аляске было предложение, оно так и не стало соглашением», — резюмировал Рубио.

Лай НАТО у ворот

НЬЮ-ЙОРК, 14 июня — РБК

Германия и Япония «вновь стали союзниками» и ускоряют сближение. Они делают ставку на восстановление вооруженных сил «после 85 лет зависимости от оборонного зонтика США», пишет The New York Times (NYT).

Министр обороны Германии Борис Писториус, выступая на японской военно-морской базе в Йокосуке, подчеркнул необходимость этого сближения.

«Такие страны, как Германия и Япония, которые по-прежнему придерживаются основанного на правилах международного порядка, должны еще больше сблизиться и четко заявить о своих принципах», — сказал он.

Одной из главных движущих сил ремилитаризации стала нестабильность в отношениях с США, говорится в статье. Политика Дональда Трампа — в частности его критика НАТО и стремление к торговым сделкам с Китаем — усилила беспокойство в Берлине и Токио. Как отметил профессор Бостонского университета Томас Бергер в беседе с NYT, лидеры обеих стран действуют под давлением обстоятельств: *«Существует вполне обоснованный страх, что США могут их пре-дать».*

БЕРЛИН, 15 июня — РБК

Военно-воздушные силы Германии готовы «сразиться с Россией уже этим вечером», если поступит такой приказ, заявил командующий этим родом войск генерал-лейтенант Хольгер Нойманн в интервью газете The Telegraph.

Германия будет защищать каждый дюйм территории НАТО одинаково, не разделяя страны на зоны безопасности с разным приоритетом, подчеркнул он.

«Я думаю, мы должны приложить очень серьезные усилия, чтобы с точки зрения безопасности наблюдать и при необходимости действовать в определенных регионах», — сказал он и упомянул Калининград, Санкт-Петербург, Кольский полуостров и район Черного моря.

На Западе уже призывали атаковать Калининградскую область в случае конфликта Москвы и НАТО. В частности, с таким заявлением выступал бывший командующий сухопутными войсками Польши Вальдемар Сксипчак. Он заявлял о принадлежности Калининграда Польше.

На прямой линии в 2025 году президент России Владимир Путин предупредил, что попытка блокады Калининградской области выведет напряженность на невиданный уровень, вплоть до крупномасштабного военного конфликта.

Ранее главнокомандующий сухопутными войсками Германии Кристиан Фрейдинг на аэрокосмической выставке ILA 2026 в Берлине заявил, что Германия «должна подготовиться к нападению России» к 2029 году или даже раньше.

АМСТЕРДАМ, 16 июня — Algemeen Dagblad

Армия Нидерландов провела учения по развертыванию лагеря для военнопленных из России, пишет AD.

Подобных учений не проводилось более 30 лет, но на фоне растущей угрозы вооруженного конфликта Сухопутные войска Нидерландов начали подготовку к приему российских военнопленных. На этой неделе в учебном центре Марнехейзен в провинции Гронинген тестируется пилотный проект лагеря, рассчитанного на содержание 2 тыс. солдат в условиях военного времени.

Новая волна

ХЕЛЬСИНКИ, 17 июня — РИА Новости

Неонацистская организация Blood and Honour* («Кровь и честь»*) — прим.) открыто провела концерт с нацистской символикой и лозунгами в финском городе Йювяскюля, сообщила финская активистка

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Салли Райски, попросившая политическое убежище в России.

По ее словам, организация также спонсирует подобные акции, в том числе спортивные мероприятия в Венгрии, где разрешено выступать в нацистской форме со свастикой. В финских газетах прямо указано, что Blood and Honour* не запрещена в стране. Мероприятие никто не остановил, несмотря на лозунги и свастику.

Международная неонацистская организация и музыкальная промоутерская сеть Blood and Honour* была основана в Великобритании в 1987 году. Название происходит от лозунга гитлерюгенда «Blut und Ehre» («Кровь и честь»* — прим).

ЛОНДОН, 24 июня — «Европейская правда»

Исследование показало, что 23% избирателей в Европе сейчас отдадут свой голос за ультраправые партии. Об этом сообщает The Guardian со ссылкой на анализ, проведенный более 150 политологами из 31 страны.

Анализ показал, что доля европейцев, проголосовавших за ультраправую партию на последних национальных выборах в своих странах, выросла до более 23% — по сравнению с примерно 10% десять лет назад и около 5% — в 1995 году.

Исследование также показало, что почти 30% европейцев сейчас голосуют за партии, выступающие против истеблишмента, что является еще одним рекордом.

О, дивный новый мир

МОСКВА, 18 июня — Интерфакс

Всеобщее высшее образование рынка труда не нужно, хотя оно важно для личного развития человека, заявил на форуме HR EXPO PRO глава Минобрнауки Валерий Фальков.

По его словам, в России в течение десятилетий практически каждый выпускник школы шел в вуз. «Это не есть хорошо, это не есть правильно. К чему мы споккойно относимся сегодня с ректорами университетов? К тому, что происходит балансировка разумная между средним профессиональным и высшим образованием. Нет необходимости такой в тотальном высшем образовании. Нет в нем необходимости с точки зрения... рынка труда», — сказал министр.

Фальков отметил, что России придется переосмыслить само понятие «высшее образование», поскольку студентов вузов много, а кадров везде не хватает.

МОСКВА, 17 июня — Telegram

Михаил Звинчук сообщил в канале «Рыбарь», что президент Бразилии Лула да Силва и генсек ВОЗ Тедрос Гебрейесус опубликовали открытое письмо. Они настойчиво призывают проявить мужество и подписать «Пандемическое соглашение».

Этот документ обязывает оперативно обмениваться медицинскими данными, координировать введение карантинных и финансировать борьбу с угрозами. По сути, это попытка создать наднациональный механизм управления под эгидой ВОЗ.

А при чем тут мужество?

Дело в пробуксовке принятия приложения о доступе к патогенам (PABS). Развивающиеся страны отказываются бесплатно делиться образцами новых опасных

вирусов, требуя взамен равного доступа к вакцинам и лечению.

И здесь Лула да Силва хочет выступить не просто как заботливый лидер бразильской нации, а как неформальный профсоюзный руководитель всего Глобального Юга. Бразилия целенаправленно использует площадку ВОЗ, чтобы ворваться в элитный клуб государств, принимающих решения глобального масштаба.

ВАШИНГТОН, 19 июня — ABC News

В свой последний день в администрации Трампа директор Национальной разведки Тулси Габбард опубликовала документы, свидетельствующие, по ее словам, о том, что доктор Энтони Фаучи использовал представителей разведки США для того, чтобы скрыть факт появления COVID-19 вследствие утечки из лаборатории.

В видеоролике, опубликованном в соцсети X, Габбард заявила, что, будучи директором Национального института аллергии и инфекционных заболеваний, Фаучи потратил миллионы долларов налогоплательщиков США на финансирование опасных исследований по усилению функций коронавируса летучих мышей в Уханьском институте вирусологии.

«Доктор Фаучи был закулисным советником [разведсообщества США], который вместе со своими специально отобранными так называемыми экспертами склонял разведывательное сообщество к версии естественного животного происхождения [COVID-19], чтобы скрыть опасные исследования по усилению его функций», — продолжила Габбард.

«Фаучи стал национальным экспертом по пандемии и публично лгал и вводил цензуру, используя все доступные медиа-платформы», — заявила Габбард.

«Тактика, использованная им для сокрытия правды, и есть работа «глубинного государства». <...> Политизированные, продажные руководители, такие как доктор Фаучи, скрывали собственные правонарушения и злоупотребления властью, манипулировали разведанными, лгали конгрессу и подрывали авторитет законно избранного президента, ограничивая его доступ к жизненно важным фактам, необходимым для обеспечения безопасности страны», — заключила она, имея в виду первый срок президента Трампа.

Незадолго до ухода с должности президент Байден превентивно помиловал Фаучи.

БРЮССЕЛЬ, 20 июня — Deutsche Welle**

Европарламент принял новые правила, упростившие выращивание сельхозкультур, генетически модифицированных с помощью новых геномных технологий, например с помощью «молекулярных ножниц» CRISPR. Это значительный поворот в политике ЕС, который до сих пор относился к ГМО крайне осторожно. Сторонники реформы считают, что она поможет европейским фермерам адаптироваться к изменению климата, а также снизить потребность в удобрениях и пестицидах.

МОСКВА, 25 июня — Telegram

Канал «Секреты DARPA и ЦРУ | DARPA& CIA» предложил представить: армия насекомых садится на поле пшеницы не для того, чтобы сожрать урожай, а чтобы переписать его ДНК в реальном времени. За сутки миллионы гектаров становятся

устойчивыми к засухе — или, наоборот, запрограммированно погибают. Это реальная программа DARPA «Насекомые-союзники». Недавно был опубликован патент, профинансированный в рамках этого проекта. Он раскрывает истинный масштаб инициативы.

Репродуктивные клетки растений (те, что дают семена) надежно спрятаны глубоко в тканях и недоступны для обычной доставки с помощью CRISPR. Авторы патента взломали эту биологическую защиту, пришив к направляющей РНК (sgRNA) «мобильный хвост» — фрагмент гена цветения FT. Этот генетический курьер заставляет систему редактирования путешествовать по сосудистой системе растения, проникая в генеративные органы.

В результате мутации стабильно наследуются и передаются следующему поколению. Достаточно одного сезона, чтобы потенциально изменить геном всего урожая. А «курьерами» для этих вирусных пакетов, согласно общей концепции программы, выступают обычные насекомые. Сам патент использует агроинфильтрацию — введение через шприц в лист. Но он выполнен в рамках программы DARPA, где параллельно финансируются проекты по доставке вирусов именно через насекомых.

Программа «Насекомые-союзники» реализуется через трехступенчатую систему:

1. Модификация вирусов — создание вирусов, несущих нужные гены.

2. Оптимизация насекомых-векторов — превращение гли, цикадок и белокрылок в переносчиков этих вирусов.

3. Генная терапия зрелых растений — доставка и редактирование генома непосредственно в поле.

Этот патент относится именно к третьему компоненту — созданию эффективного инструмента редактирования (усиленных sgRNA), который может быть доставлен вирусом.

Представители DARPA заявляли, что программа создается для защиты США от агротерроризма и климатических шоков. Спикеры агентства клялись, что все риски проверены, а программа «не собирает редактировать зародышевую линию» — то есть не создает наследуемых изменений. Но опубликованный патент ставит это под сомнение.

Еще в 2018 году, когда программа только анонсировалась, группа европейских ученых и правоведов опубликовала статью в журнале Science, заявив, что программа «Насекомые-союзники» нарушает Конвенцию о биологическом оружии. Их аргумент был в том, что насекомые — это средства доставки биологических агентов, и даже если агент «полезный», эту систему мгновенно можно перепрофилировать для враждебных целей.

Легко представить себе военный потенциал этой разработки. Если вы можете доставить «полезный» ген, ничто не мешает вам доставить «вредный». Вирус может сделать растения противника стерильными, остановить их рост или убить за месяц до сбора урожая. И никто в мире не сможет доказать, что внезапный голод — это не результат природной эпидемии.

НЬЮ-ЙОРК, 17 июня — EuroNews

Человечеству необходимо перебраться на Луну, а затем и дальше — не только ради исследований, но и ради спасения планеты от последствий развития технологий и промышленности, заявил основатель Amazon и председатель совета директоров частной аэрокосмической компании Blue Origin Джефф Безос на форуме VivaTech в Париже.

Выступая вместе с гендиректором Blue Origin Дейвом Лимпом на сессии, которую

вел бывший астронавт НАСА Майк Масимино, Безос утверждал, что перенос тяжелой промышленности за пределы Земли — единственный сценарий, при котором экономический рост может сосуществовать с сохранением окружающей среды.

«[Нашу] планету-сад можно вернуть к состоянию до промышленной революции», — сказал Безос. По мнению Безоса, качество жизни для всего человечества выросло, но за это пришлось заплатить состоянием планеты.

Освоение Луны принесет и экономическую пользу, а не только экологическую, считает он. Безос описал долгосрочные планы: крупные космические поселения по типу тех, что еще в 1970-е годы предлагал физик Джерард О'Нил, где тысячи, а то и миллионы людей живут и работают на орбите; вычислительная инфраструктура, построенная в космосе; солнечная энергия, вырабатываемая за пределами атмосферы; и производство микрочипов вне Земли с передачей результатов обратно на нашу планету.

Марс и более удаленные цели, по его замыслу, будут следующими, но только после того, как будет создан лунный фундамент.

ПАЛО-АЛЬТО, 17 июня — РБК

Основанное предпринимателем Питером Тилем закрытое сообщество Dialog проведет в августе встречу, где участники планируют обсудить сценарии третьей мировой войны, перспективы ядерной энергетики и «создание культур», сообщил журнал Wired. В распоряжении издания оказался список зарегистрированных гостей: действующие американские министры, сенаторы, высокопоставленные чиновники администрации Трампа.

Как утверждает Wired, в регистрационном списке под разными статусами, включая «активный член» и «гость», упоминаются министр финансов США Скотт Бессент, министр армии Дэн Дрисколл, председатель комитета сената по торговле, науке и транспорту Тед Круз, конгрессмен Джим Хаймс, а также ряд официальных лиц без указания имен. Среди последних — действующий посол США (государство не уточняется), бывший глава разведки на Ближнем Востоке, экс-сотрудник Совета нацбезопасности Белого дома и несколько чиновников действующей администрации.

Отдельно указан генерал Алексус Гринкевич — верховный главнокомандующий силами НАТО в Европе и глава Европейского командования США. Согласно списку, он посещает мероприятия Dialog с 2021 года. Всего в документе указаны 222 участника.

Dialog — закрытое сообщество, основанное в 2006 году. Позиционирует себя как площадку для неформального общения представителей технологической элиты, политического истеблишмента и научных кругов. Мероприятия организации проводятся в условиях строгой конфиденциальности.

Мероприятие запланировано на 12–16 августа на площадке недалеко от Дублина. Среди заявленных в программе сессий, носящих закрытый характер: «Покупают ли деньги счастье?», «Вернем ядерную энергию», «Навигация в условиях третьей мировой», «Технологии поля боя» и «Как ваша сексуальная жизнь?». В программу также включены дискуссии «Построй культ» (модератор — основатель христианской социальной сети Gray.com) и «Построй партию» (ведущий — бывший сотрудник Совета нацбезопасности Белого дома).

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

** — организация, признанная нежелательной в РФ.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Неплохо нашей власти перестать изображать страуса и делать вид, что «все хорошо, прекрасная маркиза». И дело не в грядущих выборах в Госдуму, дело в стране, в историческом предназначении ее и народа

Реквием по Анкориджу

Ключевые события прошедшей недели

Владимир Зеленский

Последствия удара украинского БПЛА по автобусу белорусской детской футбольной команды

Роберт («Мадьяр») Бровди

Косил Ясь конюшину

В последнее время появляется все больше новостей, прямо свидетельствующих о желании Киева втянуть в военные действия соседнюю Белоруссию.

Так, 26 мая командующий Силами беспилотных систем ВСУ Роберт Бровди (позывной «Мадьяр») заявил, что Украина составила список из примерно 500 целей на территории Белоруссии, которые будут атакованы с помощью БПЛА при попытке Минска присоединиться к специальной военной операции.

И до этого, и позднее киевский режим неоднократно обвинял официальный Минск в якобы ведущейся подготовке к вторжению на Украину. Хотя, по сути, эти обвинения имеют главной целью оправдать или даже спровоцировать агрессию ВСУ против союзного России белорусского государства.

И если сначала имели место относительно безобидные провокации типа «случайно» залетевших в воздушное пространство Белоруссии украинских дронов (явно с целью пощекотать нервы белорусским пограничникам), то с середины июня Киев окончательно обнаглел. Что говорит о том, что необходимость втянуть Белоруссию в войну резко обострилась.

Так, 17 июня стало известно об атаке украинского дрона по автобусу, ехавшему из Гомеля в Геленджик через Брянскую область. В салоне находилась детская белорусская футбольная команда. При атаке один человек — жена тренера футбольной команды — погиб, еще восемь пострадали. Минск потребовал от режима Зеленского объяснений — хотя какие тут могут быть объяснения? А на следующий день президент Белоруссии Александр Лукашенко, комментируя теракт, предупредил, что попытки втянуть Белоруссию в конфликт «плохо обойдутся».

20 июня последовал очередной выпад Зеленского в адрес соседа. На этот раз украинский фюрер криворожского разлива обвинил Минск в том, что на территории Белоруссии вблизи границы с Украиной расположены некие ретрансляторы, с помощью которых российская армия направляет дроны на бедную Украину. На демонтаж означенных ретрансляторов, которые, скорее всего, существуют только

в воображении Зеленского и его команды, он дал Белоруссии неделю.

22 июня, ровно в годовщину нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, Зеленский внезапно заявил, что «по имеющейся информации, которую мне доложил главнокомандующий [ВСУ Александр Сырский], а также разведка, с 22 июня соответствующие ретрансляторы прекратили свою работу на территории Беларуси». С медийной точки зрения инцидент выглядел достаточно выигрышно для Киева: мол, по грозному окрику с Банковой Белоруссия взяла и «быстренько-быстренько, сама-сама» выполнила все требования Зеленского. Который сам придумал мифические ретрансляторы и сам же их победил, пока белорусские власти раздумывали, как ответить наглцу, чтобы не спровоцировать его. Раз проверить наличие оных ретрансляторов никто не может, значит можно трактовать эскападу как убедительную победу Киева и на этом успокоиться.

Однако истинная цель была не в медийном эффекте, что, кстати, показывает и крайняя вялая реакция пропагандистской машины Киева, которая почему-то не стала особо трубить о грандиозной победе, раздувая из реальной мухи медийного слона. Одолев злосчастные ретрансляторы, Зеленский выдвинул новый, куда более серьезный ультиматум. 25 июня он потребовал от Белоруссии остановить развитие «пограничной инфраструктуры агрессии» и предпринять шаги к деэскалации. По словам Зеленского, украинская разведка якобы зафиксировала, что вдоль белорусско-украинской границы завершается строительство дорог и баз для хранения боеприпасов и топлива.

Почему, собственно говоря, суверенная Белоруссия не имеет права строить на своей территории дороги или оборудовать базы для хранения топлива, особенно в текущей ситуации, когда Европа грезит войной с Россией, а топливный кризис грозит накрыть страну в преддверии уборочной, непонятно.

Зато понятно, что кому-то очень хочется втянуть в войну с Украиной еще и Белоруссию. И все предыдущие попытки Зеленского сделать это говорят о том, что интересант этот вовсе не в Киеве. И тем более не в Европе или Москве.

Во-первых, потому что самому Зеленскому совсем не нужен второй фронт, у

него едва хватает сил, чтобы сдерживать давление российской армии.

Во-вторых, очевидно, что предыдущий подход к снаряду — в случае с ретрансляторами — Зеленский благополучно провалил — именно потому, что хотел его провалить и, что называется, «соскочить с темы». Но тут к делу подключились серьезные игроки, и Зеленский озвучил Минску предложение, от которого невозможно отказаться — никто не будет обратно засыпать дороги или демонтировать базы ГСМ. И даже замораживать строительство, чтобы угодить киевскому клоуну и его хозяевам.

В-третьих, логически рассуждая, Москве тоже невыгодно прямое участие Белоруссии в военных действиях против Украины. Как с точки зрения имиджа («мы сильные — сами справимся»), так и по чисто техническим соображениям (российские базы в Белоруссии есть, проход войск и пролет дронов свободный, даже «Орешник» разместили на территории, а что еще нужно?). В свою очередь, белорусская армия достаточно компактная и ее участие в СВО баланс сил радикальным образом не изменит.

Кроме того, после ряда атак украинских дронов по российским НПЗ и выпадения существенной части перерабатывающих мощностей Россия перекачивает свою нефть на Мозырский НПЗ в Белоруссии и отправляет обратно в Россию бензин. Потому если Белоруссия даже формально вступит в войну с Украиной, то Киев получит формальное право атаковать и белорусские НПЗ, стимулируя дальнейшее сокращение выработки бензина. Об этом, кстати, уже заявил экс-посол Украины в Минске Роман Бессмертный. Вероятен и обратный сценарий, когда атака украинских дронов по Мозырскому НПЗ может стать поводом для объявления Минском войны Украине.

Так кто же тогда подталкивает Зеленского к тому, чтобы начать войну еще и с Белоруссией? Ответ прост — это делают американцы.

Как мы уже неоднократно писали в предыдущих обзорах, стратегическая задача США в том, чтобы экономически изолировать и придушить Европу. Если посмотреть на карту логистических маршрутов Евразии, то легко увидеть, что китайский торговый коридор «Один пояс — один путь», соединяющий Китай с европейскими рынками, проходит через

Белоруссию. Точнее, товары из Китая, которые идут через Россию в Европу, попадают туда либо через Украину, либо через Белоруссию, ну либо через Прибалтику.

С началом СВО украинский маршрут выпал «далеко и надолго» со 100%-ной надежностью. Перевалка грузов через российские порты на Балтике в свете последних событий под большим вопросом: украинские атаки по инфраструктуре, учения стран НАТО на Балтике, перехваты «теневых» судов и т. д. в любой момент могут разорвать и этот маршрут. Не зря немецкие генералы уже открыто говорят о нанесении ударов по Балтике и Калининграду. Остается открытой только белорусская форточка в Европу.

Втягивая Белоруссию в войну, американцы решают сразу две задачи — с Европой и с Китаем. Европа будет вынуждена покупать больше американских товаров ввиду сокращения потоков из Китая, что сделает ее еще более зависимой от США. А Китай потеряет крупный и важный для него рынок сбыта. Американский рынок, как показала грубая политика Трампа, тоже в любой момент может изменить правила игры в одностороннем порядке.

Россия же, с ее экономикой, ориентированной в данный момент на военное производство, не может стать полноценной заменой ни американского рынка, ни тем более европейского. Для сравнения, население России — порядка 146 млн человек, а Европы со всеми ее мигрантами и иждивенцами — более 750 млн, то есть примерно в 5 раз больше. И в среднем европейцы еще и более платежеспособны.

Таким образом, главный бенефициар белорусского гамбита — США, причем в долгосрочной перспективе. Не говоря уже о том, что от разрыва логистического коридора Россия тоже будет нести значительные убытки. И если все же по каким-то неведомым нам причинам Кремль действительно предлагал Лукашенко более активно включиться в СВО, как на это намекнул Александр Григорьевич, то резонно спросить: каковы же наши далеко не очевидные приобретения от этой комбинации при всех видимых и легко просчитываемых издержках для всех участников. Что же такого американцы предложили России, а те, в свою очередь, Белоруссии, чтобы перекрыть все выгоды от сотрудничества с Китаем?

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7

А ведь на Китай Лукашенко ориентируется чуть ли не больше, чем на Москву. Именно в Пекин белорусский лидер отправился сразу после встречи с Путиным, даже не залетев домой в Минск.

Что именно Путин хотел от Лукашенко в ходе его долгих переговоров на Валдае, мы пока не знаем, и вряд ли нам сообщат что-то существенное по этому поводу. Но то, что все это загадочным образом совпало с похоронами пресловутого духа Анкориджа, нам кажется далеко не случайным.

Муки выбора

Как все понимают, переговоры на Аляске и не только касаются Украины в гораздо меньшей степени, чем это нам пытаются продемонстрировать. Реальный торг идет вокруг куда более крупных вопросов. Например, делящаяся уже пятый год СВО вполне себе вписывается в американскую стратегию огораживания Европы (на языке так и вертится криминальное словечко «опустить»). Это, впрочем, не отменяет справедливых требований к Европе о создании единого контура безопасности, с которыми весь 2021 год министр иностранных дел Лавров носился как с писаной торбой. После чего в феврале 2022 года, отчаявшись добиться взаимности или хотя бы понимания, Россия внезапно начала действовать в несвойственной ей жесткой манере, отправив войска под Киев.

Под сурдинку СВО американцы сумели решить или хотя бы начать решать несколько важных для себя стратегических задач. Причем во многом руками Москвы, как бы парадоксально это ни звучало. По логике вещей, такие усилия должны быть неким образом вознаграждены. Вряд ли бы наше руководство, подчеркивающее свою прагматичность, решилось на такой шаг за

здорово живешь. Так большая политика не делается.

Значит, в обмен на свое соучастие в удушении Европы Москва, серьезно пострадавшая от этого удушения, должна была бы потребовать от Вашингтона что-то взамен. Отсюда все эти «духи Анкориджа» и челночная дипломатия Уиткоффа — Кушнера и иже с ними.

Собственно, возможности Трампа по принуждению Украины к миру и в августе 2025 года, и сейчас были не то чтобы скромными, а скорее даже чисто символическими. И это было понятно всем сторонам еще до начала переговоров. Значит, на переговорах в Анкоридже обсуждали не украинское урегулирование, а что-то более крупное. И даже считали, что договорились. А потом выяснилось, что это крупное не вытанцовывается. Не хочется произносить еще одно криминальное словечко «кинули», но термин «обманули» уже, мягко говоря, вызывает рвотный рефлекс.

И все ли обратили внимание на несколько экстравагантное заявление Батьки от 16 июня, что на переговорах в марте 2022 года Россия в очередной раз обманули Ватикан и израильтяне? Между прочим, Лукашенко чуть ли не единственный политик такого уровня, кто не побоялся засветить связку Ватикана и еврейского лобби (кстати, какого именно, их много?) на переговорах.

И тут возникает ряд неудобных вопросов, на которые, увы, пока нет ответов.

Но главное: если наша актуальная российская элита имела своей целью хоть с мылом, хоть без мыла войти в Европу (проект «вхожденчество»), а Европа раз за разом ее «обманывала» и давала от ворот поворот, то в чем надежда на реализацию проекта сейчас, когда все горшки побиты окончательно и бесповоротно? Если уж наше руководство на паях с американцами решилось «опускать Европу», то либо аме-

риканцы пообещали нам отдать аж всю Европу или хотя бы ее часть в качестве трофея (страшный сон англосакса и Китая), либо США должны сделать нас младшим партнером в коалиции.

Вариант, что мы получим «всего лишь» Украину, рассматривать не будем, ради этого и затеваться не стоило. Хотя с точки зрения американцев им куда как выгоднее стравливать Россию с Европой, как это ранее делала Великобритания. Но тогда опция младшего партнера американцев — вредная и опасная иллюзия.

Однако в пользу того, что такой вариант все же обсуждается в кулуарах, говорит то, что недавно министр финансов США Скотт Бессент заявил, что после завершения украинского конфликта (!) Россия захочет вернуться в долларовую систему ради доступа к американской ликвидности и рынкам капитала. А вот сможет ли она это сделать и в обмен на что ей такой доступ дадут, будут решать американцы.

Кстати, тот же Бессент на том же мероприятии Экономического клуба Нью-Йорка озвучил принципиально важную вещь, которую должны были бы услышать в Кремле: *«Стандарты могут становиться стратегией, страна, которая не поможет написать правила экономики будущего, рано или поздно будет вынуждена подчиниться тем, кто это сделал».*

По его словам, в XXI веке экономическая конкуренция определяется не просто торговлей готовой продукцией, а скорее, новыми платформами, системами и протоколами, через которые идут финансовые потоки. Другими словами, старый мир с его системами контроля и расчетов рушится, и идет борьба за то, каким будет новый мир. Все эти саммиты БРИКС и прочие, где все обсуждают криптовалюты, — они именно про контроль за финансовыми потоками и потоками ресурсов.

А дальше возникает простой вопрос: а что может предложить Россия, чтобы в экономике будущего занять место сверху пищевой цепочки? Ресурсы, чур, не предлагать, блокада Ормузского пролива показала, что контроль над логистикой важнее контроля над производством и добычей ресурса.

И здесь мы должны вспомнить о технологическом преимуществе США и Китая в данной сфере. И нашем, простите, безнадежном отставании. Разговоры о технологическом и цифровом суверенитете пока остаются благопожеланиями, ничем не подкрепленными практически. Своей системы международных расчетов у нас нет, валюта у нас тоже не самая желанная. Рынок финансовых услуг, ну скажем так, не фонтан, очереди из инвесторов, честно скажем, не стоят.

Вывод: либо в новой экономике будущего наше место «у параша», либо мы должны стать автаркией. Но весь проект «вхожденчества» был заточен на то, чтобы эту самую советскую, большими жертвами оплаченную автаркию демонтировать и стать, по сути, сырьевым придатком Запада. Наша элита отказывается от этого не готова. Тогда остается предположить, что у нее, видимо, есть третий вариант, альтернативный и «вхожденчеству», и автаркии. И если он есть, то хотелось бы узнать, в чем он? И не является ли он такой же химерой, как его предшественник?

Эх, прокачу!

В заключение пару слов о топливном кризисе, который постепенно наползает на страну.

Как бы наше высокое руководство ни уверяло нас в том, что в стране нет дефицита топлива, реальность, данная нам в ощущениях непосредственно на авто-

заправках, а не только в новостных лентах уважаемых российских СМИ, говорит о том, что проблема с бензином есть. И она стремительно расширяется. Так, по подсчетам РБК, более чем в 40 регионах страны введены ограничения на продажу топлива.

Причем это касается не только глубинки, но и Москвы. Московский ПНЗ в Капотне после нескольких украинских атак, по слухам, остановлен до конца года. Так это или нет, проверить нет возможности, никакой официальной статистики на этот счет нет, а сами компании — владельцы НПЗ такие данные не предоставляют.

Однако допустим, что наше руководство право и дефицита бензина в стране в целом действительно нет, а есть лишь локальные дефициты, связанные с логистикой. Это много объясняет, например, довольно скандальный вброс от Reuters о том, что Россия закупила аж 50 тыс. тонн бензина в соседнем Казахстане.

Во-первых, 50 тыс. тонн бензина — это совсем небольшая партия — хватит на несколько дней для крупного города-миллионника. И если где-нибудь в Оренбургской области возник локальный дефицит топлива из-за перебоев со снабжением, то почему бы местным властям или частным компаниям не закупить топливо у казахов, благо везти недалеко. Это классические рыночные отношения.

А вот для ликвидации дефицита бензина в масштабах страны (которого, как утверждает власть, пока нет), нужны куда более масштабные закупки. И тогда действительно могут возникнуть проблемы с доставкой этого топлива в нуждающиеся регионы. А раз мы видим огромные очереди на заправках и ограничения на покупку топлива, значит проблема снабжения пока не решена. Но это прерогатива транспортников, а не нефтяников.

Но снабжение — это не единственная и не главная проблема, порождающая дефицит. Есть еще спекулянты-перекупщики или просто недобросовестные продавцы, которые задирают цены под благовидным предлогом дефицита, искусственно его создавая. С этой проблемой должны оперативно разбираться правоохранительные органы и ФАС. И вроде как, судя по новостям, какие-то подвижки в этом вопросе уже есть. Хотя и это не панацея.

Но главное, о чем не хотят говорить ни власть, ни сонм экспертов, работающих на почве «антикризиса» и убеждающих нас, что все происходящее — это небольшие временные трудности, главное — это продолжающиеся атаки украинцев по объектам нашей логистической и энергетической инфраструктуры. По этому вопросу власть имущие хранят молчание или в лучшем случае приводят статистику о сбитых вражеских дронах.

Выбывание нефтеперерабатывающих мощностей чревато не только дефицитом бензина, но и дефицитом дизтоплива. А это уже бьет по возможностям переброски военной техники и... проведению сельхозработ. Которые в некоторых регионах нашей страны уже начались. Поэтому если часть граждан откажется от личного авто и пересядет на общественный транспорт, это будет не очень приятно, но терпимо. А вот если дефицит дизтоплива приведет к срыву уборочной, а затем и посевной озимых, то нас ждет кое-что пострашнее, чем поездки в переполненных автобусах.

Поэтому было бы неплохо нашей власти перестать изображать страуса и делать вид, что «все хорошо, прекрасная маркиза». И дело не в грядущих выборах в Госдуму, дело в стране, в историческом предназначении ее и народа. А не в хитрых договорняках с американцами и спиритических сеансах по вызову всяких там духов — от Рейкьявика до Анкориджа.

Не пора ли проветрить?

Максим Карев

Очередь на АЗС

Очередь на АЗС. Москва

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Всеобщая воинская повинность в США — элемент технократической диктатуры. Нужно пропустить через муштру максимальное количество молодых мужчин, дабы приучить их подчиняться

Реакция на манифест Palantir, или Как папа Лев XIV благословил технократов

A futuro technologico libera nos, o Domine!

Бурное развитие технологий и особенно искусственного интеллекта заставляет по-новому взглянуть на будущее человечества. И даже задаться вопросом, есть ли у него это самое будущее или на смену человечеству придет нечто иное, мрачное и враждебное человеку. О грядущем радикальном переустройстве мира говорят политики, философы, ученые. В речах одних порой чувствуется растерянность и тревога, кто-то даже предсказывает гибель, ожидающую человечество в скором времени. Другие, наоборот, полны оптимизма и считают, что технологический прорыв поднимет человечество на новую ступень развития.

Другие — это, как правило, технократы, главы IT-корпораций, благодаря разработанным ими технологиям получившие в свои руки очень мощные инструменты влияния на общество. Они уже откровенно говорят о намерениях перекроить мир по собственному усмотрению, нимало не заботясь о том, как это воспринимает «благодетельствуемое» ими человечество. По крайней мере, та его часть, которая способна оценить все последствия подобного продавливаемого мироустройства, не без оснований именуемого не иначе как «цифровым концлагерем». Справедливости ради стоит отметить, что чаемый мировыми элитами концлагерь — это, скорее, общий множитель нескольких конкурирующих мироустроительных проектов, продвигаемых разными субъектами. Что в принципе не отменяет их антигуманистического содержания.

Что же это за проекты и чего хотят те, кто их так активно продвигает?

Весной 2026 года мы стали свидетелями некой заочной дискуссии между несколькими глобальными игроками о том, какое влияние окажет развитие новых технологий на человечество.

18 апреля американская технологическая компания Palantir, ставшая внезапно притчей во языцех, опубликовала манифест по реформатированию как внутренней политики США, так и глобальной системы безопасности. Поставив во главу угла, естественно, себя и свои технологии.

Примерно через месяц, 25 мая, папа римский Лев XIV выпустил энциклику, посвященную жизни в условиях наступающего технологического прорыва. Несколько днями позже компания Anthropic — одна из самых могущественных IT-корпораций мира — выпустила тоже своего рода манифест о дальнейшем развитии ИИ и о том, какой в связи с этим будет судьба человечества и мира.

Здесь необходимо кратко напомнить о конфликтах между Anthropic и Пентагоном, Anthropic и Palantir, а также между Пентагоном и Ватиканом, задающих некий контекст, в рамках которого были опубликованы соответствующие документы (их мы будем рассматривать чуть ниже).

Начнем с того, что новый папа римский Лев XIV, избранный понтификом

в мае 2025 года, очень негативно отнесся к развязанной Белым домом войне с Ираном. Гораздо более бурно реагируя, чем в случае иных конфликтов — на Украине, в Газе, Ливане и т.д. Что означает, что в данном случае были задеты некие интересы Ватикана или каких-то групп внутри него, которые представляет нынешний папа, бывший кардинал Френсис Превост.

В апреле журнал The New Republic опубликовал материал о том, что якобы в январе 2026 года на встрече, где присутствовали зам. главы Пентагона по политическим вопросам Элбридж Колби и представитель Ватикана в США кардинал Кристоф Пьер, представители Пентагона угрожали Святому престолу и даже напомнили об историческом прецеденте — Авиньонском пленении пап. Встрече предшествовало выступление понтифика перед представителями дипломатического корпуса Ватикана, которое в Белом доме истолковали как «враждебное послание» в адрес администрации Дональда Трампа.

И Ватикан, и Пентагон, естественно, все отрицали, но... осадочек остался. А кроме того, публичная перепалка между Святым престолом и Пентагоном, пусть и в смягченном виде, имела место, явно сигнализируя о серьезном конфликте между сторонами.

В марте 2026 года после серии взаимных обвинений Пентагон разорвал контракт с Anthropic ввиду того, что компания не согласилась внести в свои модели искусственного интеллекта некие изменения, позволяющие американским военным применять оружие по «законным целям» в автономном режиме. Ну, то есть убивать тех, кого оно само сочтет нужным. Выглядело это так, как будто Anthropic борется против американской военщины, которая, о ужас, готова отдать на откуп роботам принятие решений об убийстве живых людей. Происходило это на фоне американских атак по иранской школе в Минабе, где в результате удара погибло почти 170 школьников. Американцы все списывали на то, что решение об ударе принимал ИИ, который обучался на старых данных и «не знал», что рядом с военной базой успели построить школу.

Однако, по мнению экспертов, реальная подоплека конфликта вовсе не в гуманизме Anthropic (которого нет), а в том, что Пентагон хотел получить полный контроль над ИИ-моделью, которую покупал у Anthropic. Вопрос не в том, какие именно ограничения не устроили Пентагон в данном конкретном случае (это всего лишь повод приструнить подрядчика), а в том, чтобы компания-производитель не имела возможности встраивать в нее какие-то свои исключения и ограничения, мешающие заказчику использовать ее так, как он хочет. Согласитесь, это несколько меняет суть конфликта и не дает Anthropic ореола негибаемого борца за права человека и гуманизм.

А вот Palantir оказался гораздо более податливым в моральном плане и адапти-

ровал свои программные продукты под нужды Минобороны США и ЦРУ, обскакав Anthropic. Что неудивительно, поскольку сам этот проект был выращен под зорким присмотром американских спецслужб. И строптивости по отношению к своим хозяевам благоразумно проявлять не стал.

Далее, 26 мая папа Лев XIV представил свою первую энциклику, которая по традиции задает вектор его понтификата. В качестве главной темы энциклики папа выбрал взаимоотношения человека и искусственного интеллекта. Очень многие отметили сходство документа с первой программной энцикликой Regum Novarum, опубликованной папой Львом XIII в мае 1891 года и посвященной индустриальной революции и месту человека в новом мире.

Символизм тут во всем. И то, что новый папа принял имя Лев, обозначив линию преемственности с понтификатом Льва XIII, и то, что бум искусственного интеллекта и прочих технических новшеств по своему масштабу даже превосходит порождения индустриальной эпохи, кардинально изменившей социальный уклад. И то, что Regum Novarum, на словах провозгласившая заботу о трудящихся, о величии Труда и одновременно осудившая социализм, не принесла облегчения ни трудящимся, ни обездоленным и в каком-то смысле даже заложила основы для развития солидаризма, ставшего духовным отцом национал-социализма.

Так что ничего благого для человечества от новой энциклики и ее автора ждать не стоит. Впрочем, ее подробный разбор мы дадим во второй части нашей статьи.

Здесь отметим лишь, что во время презентации энциклики Magnifica Humanitas рядом с понтификом находился один из сооснователей Anthropic Крис Ола, который, если верить американским СМИ, уже давно сотрудничает с Ватиканом в вопросах понимания природы искусственного интеллекта. А местами энциклика даже напоминает некоторые тексты Anthropic, по крайней мере, в части терминологии. Так что не исключено, что к написанию энциклики приложили руку и представители компании.

И, как все понимают, речь в данном случае не о человеке и его величии, а о том, в чьих руках окажется контроль над инструментом тотальной слежки и обеспечения безопасности. А то, что речь идет

Джон Уильям Уотерхаус. Хрустальный шар. 1902

именно об этом, можно понять, проанализировав тексты вышеперечисленных документов.

Сначала присмотримся самым пристальным образом к манифесту Palantir. Обойти вниманием этот документ невозможно не только по причине его радикальности, но и по степени близости Palantir и ее основателя Питера Тилиа с нынешней администрацией Белого дома. Американская власть находится в жесткой сцепке с крупнейшими американскими технократами, и нет ничего удивительного в том, что принципы, провозглашенные в манифесте, уже реализуются на международной арене и активно реформируют сложившуюся мировую политику и характер ведения войн.

Palantir — разработчик программного обеспечения в области разведки и безопасности, ключевой IT-подрядчик Пентагона и других американских силовых структур. Программные продукты именно этой компании с использованием ИИ подбирают цели для американских ударов по Ирану, а также помогают Иммиграционной полиции, которую называют гвардией Трампа, заниматься слежкой за собственными гражданами.

Примечательно, что 10 апреля, то есть за несколько дней до опубликования манифеста, Трамп публично похвалил работу Palantir на иранском театре боевых дей-

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 9

ствий. Не каждая компания удостоивается такой рекламы.

Также системы Palantir применяются Украиной в конфликте против России. 12 мая генеральный директор компании Алекс Карп посетил Киев, где встретился с президентом Украины Владимиром Зеленским и министром обороны Михаилом Федоровым. По результатам встречи Федоров заявил, что программное обеспечение Palantir уже давно применяется для выбора целей на территории России и что Карп посетил Украину для обсуждения расширения сотрудничества с ВСУ.

Питер Тиль — один из главных идейных окормителей американских технократов, активно ведущий идеологическую работу в США и по всему миру. Манифест его компании, по сути, представляет собой основные тезисы технократической идеологии.

Он состоит из 22 пунктов и является тезисным изложением книги «Технологическая республика: жесткая сила, гибкие убеждения и будущее Запада», написанной многолетним соратником Тила генеральным директором Palantir Александром Карпом в соавторстве с приближенным к нему Николасом Замиской и опубликованной в начале 2025 года.

Жесткая сила вместо мягкой и ИИ-сдерживание вместо ядерного сдерживания

Несколько пунктов манифеста посвящены национальной безопасности США. По словам Карпа, эпоха мягкой силы и моральных призывов закончилась, пора применять жесткую силу. При этом жесткая сила должна основываться на системах с использованием искусственного интеллекта.

Авторы манифеста настолько уповают на технологическую революцию, связанную с ИИ, что всерьез заявляют о конце существующей системы глобальной безопасности, основанной на ядерном сдерживании.

Карп, в частности, пишет, что решающие войны будущего будут вестись с помощью ИИ, роев беспилотников и роботов. Как конкретно ИИ-оружие сможет противостоять ядерному удару потенциального противника, Карп не пишет, но постулирует, что противники США, в первую очередь Китай, не будут связывать себя моральными ограничениями по разработке ИИ-оружия и первыми выйдут в новую гонку вооружений.

В связи с этим автор призывает правительство США и технологические компании также не ограничивать себя этическими вопросами о летальном ИИ-оружии и «без промедления реализовать новый Манхэттенский проект».

Возможно, кто-то питал иллюзии, что американский бигтех будет развивать технологии для рывка человечества к новым горизонтам, освоению космоса или чему-то подобному. Как бы не так! Palantir постулирует, что развитие технологий должно быть направлено на военное доминирование и может стимулироваться исключительно наличием внешней угрозы.

Заявляя о жесткой силе и новой гонке вооружений, авторы манифеста фактически провозглашают эпоху новых вооруженных конфликтов.

И мы видим, что США действительно перешли к политике жесткой силы. Вспомним, что Трамп сразу после прихода к власти в январе 2025 года начал разгром Агентства США по международному развитию (USAID) — организации, за десятилетия своей работы ставшей символом той мягкой силы, которую так яростно критикует руководство Palantir. Ну, а 2026 год ознаменовался началом прямой военной

Папа Лев XIV

агрессии со стороны США. Сначала в Венесуэле, затем в Иране. То есть манифест фиксирует уже осуществленный переход и выражает поддержку осуществляемым, а заодно и будущим планируемым военным операциям.

Еще один из пунктов манифеста посвящен послевоенному разоружению Германии и Японии. Palantir считает, что это было избыточной мерой, которую теперь нужно пересмотреть. Напомним здесь, что в 2025 году Маск, выступая в Германии на мероприятии правой партии «Альтернатива для Германии», продвигал подобную позицию, заявив, что «дети не должны быть виновны в грехах своих родителей, не говоря уже о своих прабабушках и прадедушках».

Карп в книге поясняет, что Германия должна сдерживать Россию, а Япония — Китай. А для этого им нужно активнее вооружаться, в том числе беспилотными системами и системами на основе ИИ.

Вероятно, здесь подразумевается передача Германии и Японии в том числе и ядерного оружия. Ведь если ядерное сдерживание будет заменено ИИ-сдерживанием, то ядерное оружие потеряет свой сакральный статус и его легче будет передавать, а соглашения о нераспространении ядерного оружия надо будет заменить на соглашения о нераспространении ИИ-оружия.

К тому же у Германии и сейчас нет никаких действующих военных ограничений, кроме запрета на ядерное оружие. Так что непонятно, о чем еще могут говорить Карп и Маск, если не о немецком ядерном оружии.

Отметим здесь еще один аспект, связанный с девальвацией ядерного оружия. Если ядерное оружие перестанет быть самым страшным и смертоносным оружием, уступив пальму первенства ИИ, то тогда-то и настанет время его применить. Другое дело, что в условиях доминирования цифровых технологий и, в частности, ИИ главными целями для ядерного удара станут дата-центры, поскольку их разрушение приведет к тотальному коллапсу всей экономики противника. В связи с чем становится понятно, почему американцы так стремятся перенести инфраструктуру ИИ куда-нибудь подальше, например на Луну или земную орбиту.

Чем закончится сращивание технократов с властью?

Несколько пунктов манифеста и существенная часть книги Карпа посвящены призыву к крупным американским ИТ-компаниям заняться разработкой про-

граммного обеспечения для военных целей.

Авторы утверждают, что компании Кремниевой долины весь свой инженерный потенциал направили в потребительский сектор, научившись зарабатывать миллиарды на гаджетах, социальных сетях и онлайн-торговле.

При этом, по словам авторов манифеста, ИТ-гиганты забыли, что мир и свобода, которые позволили им обогатиться, держатся на военном преимуществе США. И теперь пришло время вернуть долги государству, то есть начать работать на силовые структуры.

«Если морской пехотинец просит лучшую винтовку — мы должны ее создать. То же самое касается программного обеспечения», — говорится в манифесте.

В книге Карп приводит примеры, как крупнейшие ИТ-компании Microsoft, Google и OpenAI отказались от сотрудничества с Пентагоном из-за протестов своих сотрудников, и критикует такое поведение. Palantir прямо призывает ИТ-сектор работать на государство. «Кремниевая долина имеет моральный долг перед страной, которая сделала ее существование возможным. Инженерная элита Кремниевой долины обязана участвовать в защите нации», — говорится в манифесте.

Но что означает работа крупнейших американских ИТ-компаний на силовые структуры? Как минимум это означает предоставление доступа к существующей информационной среде, то есть всем американским социальным сетям, операционным системам, компьютерам и другим устройствам. Можно и не говорить, насколько весь мир зависит от американского оборудования и программного обеспечения.

Понятно, что и сейчас условное ЦРУ по запросу может прочитать сообщение в WhatsApp любого пользователя. Но другое дело, когда весь поток информации со всех устройств и приложений, подконтрольных Google, Apple, Microsoft и другим крупным компаниям, будет обрабатываться в реальном времени с использованием ИИ в рамках военных операций Пентагона.

А управлять всеми этими потоками данных хочет Palantir. Не для того же они призывают своих конкурентов сотрудничать с Пентагоном, чтобы быть вытесненными с рынка более мощными корпорациями. Конечно, нет. Palantir как автор «Технологической республики» хочет возглавить это движение.

Нетрудно догадаться, что данный призыв в первом приближении имеет целью раздуть военный бюджет за счет новых военных контрактов, то есть сделать американский ВПК главным локомотивом роста экономики. Но что более важно, одновременно будет происходить трансформация системы управления государством, при которой власть перейдет в руки государственно-частного гибрида, а по сути — в руки некоего силового техно-спецслужбистского синдиката с очень размазанной сферой ответственности и не подчиняющегося каким-либо демократическим нормам.

Основатель Palantir либертарианец Питер Тиль финансирует вместе с другими, открыто ненавидящими государственную власть технократами, построение в Калифорнии и на побережье Гондураса городов, свободных от государственного управления. Какова истинная цель его нынешнего призыва сращивать технократию с государством? Он хочет, чтобы технократы пришли во власть, разрушили госу-

дарственный аппарат и управляли людьми через системы тотальной слежки и контроля? Или им все же понадобились государственные институты (армия, например) для реализации собственной власти, чтобы в случае чего претензии граждане предъявляли не им, а государству? В любом случае мы уже можем различить черты новой технократической власти, не сдерживаемой никакими общественными нормами или госрегулированием, которое пока еще худо-бедно, но все-таки подотчетно обществу.

Под тотальный контроль в первую очередь попадут сами американцы. Для них Palantir станет тем самым «Большим братом» Джорджа Оруэлла. Один из пунктов манифеста как раз об этом и говорит: «Кремниевая долина должна сыграть роль в борьбе с насильственной преступностью».

В книге этот пункт подробно развернут. И подразумевается именно тотальная слежка за людьми, которая якобы не оставит американцам свободного пространства для совершения преступлений. Карп призывает отказаться от споров, этичен ли контроль над населением, и обсуждать только вопрос его эффективности. Что, ж, не зря представителей BigTech за глаза называют технофеодами, ибо к гражданам они относятся как к крепостным или рабам, к которым никакие морально-этические нормы не применимы по определению.

Отметим здесь, что в интервью Джо Рогану в 2024 году Питер Тиль уже говорил о тотальном контроле над обществом. Тогда основатель Palantir, рассуждая об НЛО, заявил, что высокоразвитая цивилизация, чтобы ограничить принятие индивидуальных решений, угрожающих ее существованию, должна была бы установить не просто внешний контроль над индивидом, а контроль над его разумом. Только в этом случае, по словам Тила, цивилизация может достичь технического развития уровня межзвездных путешествий, не разрушив себя.

Понятно, что эти рассуждения касаются не только абстрактных инопланетян, но и простых землян. И что проблеме попадания развитых технологий в руки деградирующих людей Тиль хочет решать не развитием людей, а установлением контроля над их разумом. Здесь опять же нельзя не вспомнить Оруэлла с его понятием «мыслепреступления» и чипизацию мозга «им. Илона Маска».

К контролю над населением авторы манифеста добавляют и обязательную службу в армии. «Нам следует как обществу всерьез рассмотреть отказ от армии, комплектуемой на добровольной основе, и вести следующую войну лишь в том случае, если все разделяет ее риски и издержки», — говорится в одном из пунктов.

Казалось бы, зачем ревнителям беспилотных систем, роботизации и повсеместного внедрения ИИ всеобщая воинская обязанность? Ответ прост: служба в армии нужна как один из этапов завинчивания гаек. То есть это всеобщая воинская повинность — элемент технократической диктатуры. Нужно пропустить через муштру максимальное число молодых мужчин, дабы приучить их подчиняться.

Авторы манифеста подчеркивают, что «следующую войну» США могут начать только после введения этой самой повинности. С кем конкретно подразумевается война, не указывается. Вероятно, здесь задаются условия, без выполнения которых нельзя будет начинать военную конфронтацию с Китаем.

(Продолжение следует.)

Михаил Андреев

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Киевские власти оказались под двойным нажимом. С одной стороны — совершенно распоясавшиеся «протестанты», с другой — Запад, который с самого начала занял позицию безусловной поддержки протестующих

Хроника украинско-донбасского конфликта. Часть 16

До 2013 года большинство обывателей Европы и Соединенных Штатов вряд ли уверенно показали бы на карте, где находится Украина. Те же немногие, кто следил за происходящим в оскоках бывшей могучей империи, считали грядущее подписание в Вильнюсе соглашения об ассоциации Украины и ЕС явной оплеухой России.

Впрочем, мало что изменилось и 21 ноября, когда президент Украины Виктор Янукович прибыл в Вильнюс только для того, чтобы прилюдно отказаться от подписания соглашения об ассоциации Украины и Евросоюза. Скандал, конечно, но не более того. Первые робкие митинги, проведенные в конце ноября в Киеве и некоторых городах Западной Украины, сделали Украину немного более известной. Но и они все же не привлекли большого внимания ни за рубежом, ни даже на самой Украине.

Лишь после 1 декабря 2013 года, когда в Киеве состоялось так называемое «звиряче побитте онижедетей», новости из Украины уверенно заняли центральное место в мировых СМИ. Они были призваны создать у жителей западных стран ощущение нарастающего противостояния всего населения Украины и правящего «тоталитарного пророссийского режима». Но даже это «побитте» никак не сказалось на размеренном ритме жизни самих украинцев. Они старались до поры до времени ничего не замечать, благо уже в паре кварталов от площади Незалежности страсти Евромайдана на городскую жизнь Киева практически не влияли. Жизнь в столице текла своим чередом.

Зато за граница восприняла киевские столкновения более эмоционально. После 1 декабря 2013 года на сайте Белого дома появилось несколько петиций с требованием вмешательства армии США в политический процесс на Украине. В одной из них было сказано, что «30 ноября украинский спецназ был задействован против мирных демонстрантов без предупреждения. Майдан Независимости был заблокирован на всю ночь для тех, кто находился там. После этого множество людей были избиты ни за что. Это показало, что такой Янукович. Просим вооруженные силы США помочь против Януковича». Эта петиция собрала за сутки более 10 тыс. подписей. По законам США Белый дом обязан взять в рассмотрение петицию, если она соберет более 100 тыс. подписей за 30 дней.

К тому времени американцы почти полностью контролировали Украину. Практически в каждом муниципалитете страны работала НКО, финансируемая США, в каждом крупном высшем учебном заведении функционировала так называемая «комната НАТО», в которой студенты, рассчитывающие на хорошую карьеру в будущем, должны были прослушать курс лекций.

Роман Попадюк

История особых отношений Украины и НАТО началась практически сразу, как только новая страна появилась на карте мира. 10 марта 1992 года Украина присоединилась к Совету Североатлантического сотрудничества. Это был единственный шаг в истории ее отношений с НАТО, сделанный синхронно со всеми остальными странами СНГ, включая и Россию. Однако далее Украина на пути слияния с Западом постаралась вырваться в лидеры. Уже в 1994 году Киев присоединился к программе «Партнерство ради мира», и это дало возможность военнослужащим НАТО уже в 1995 году участвовать в регулярных совместных учениях на территории Украины. С 1997 года в Киеве открылся Центр информации и документации НАТО. 23 мая 2002 года на заседании Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины под председательством президента Леонида Кучмы Украина впервые официально провозгласила курс на вступление в НАТО. Год спустя, 19 июня 2003 года, эта цель была зафиксирована Верховной радой в законе «Об основах национальной безопасности Украины».

В январе 2008 года президент Виктор Ющенко совместно с премьер-министром Юлией Тимошенко и председателем Рады Арсением Яценюком подписали так называемое письмо трех — заявку на получение на Бухарестском саммите в апреле 2008 года плана действий по вступлению в альянс.

Пришедший к власти в Киеве в 2010 году Виктор Янукович немного притормозил бег в НАТО. Он ликвидировал межведомственную комиссию по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО и Национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции. Однако стремление Киева как можно быстрее вступить как в ЕС, так и в НАТО осталось неизменным.

Соединенные Штаты много усилий и средств потратили на то, чтобы оторвать Украину от России. Общая сумма затрат не ограничивалась названными в апреле 2014 года помощником госсекретаря США

Дипломат Уильям Грин Миллер

Викторией Нуланд в эксклюзивном интервью телеканалу CNN пятью миллиардами долларов. Деньги США шли на Украину не только от государственного департамента, но и от различных фондов и частных лиц. К примеру, известно, что через один только финансируемый из бюджета США и распределяющий гранты по всему миру Национальный фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy, NED*) на Украину шли средства от крупнейших американских корпораций — Chevron, Coca-Cola Company, Goldman Sachs, Google, Microsoft, от Торговой палаты США. Среди частных спонсоров в 2013 году засветились бывшая глава государственного департамента США Кондолиза Райс, бывший заместитель директора ЦРУ и бывший министр обороны США Фрэнк Карлуччи, кинопродюсер Ларри Коэн, бывший советник президента по национальной безопасности США и экс-госсекретарь Генри Киссинджер, американский банкир Роберт Зеллик и многие другие.

С самого начала Вашингтон целенаправленно «приручал» Украину, меняя по мере необходимости своих полномочных представителей. Перед каждым из них ставилась конкретная задача по обработке элиты и населения Украины.

Первым послом Соединенных Штатов Америки на Украине стал карьерный дипломат украинского происхождения Роман Попадюк, родившийся в семье эмигрантов с Западной Украины. Он сменил на этом посту временного поверенного США, бывшего главу киевского Генерального консульства посольства США в СССР Джона Гандерсена.

До своего назначения на Украину Попадюк занимал должность помощника пресс-секретаря, затем специально помощника президента и заместителя пресс-секретаря по иностранным делам. Всю свою сознательную жизнь Роман Попадюк активно вращался в украинских эмигрантских кругах Нью-Йорка. В пери-

од его работы послом на Украину стали массово переезжать деятели украинской националистической эмиграции, в том числе вдова Ярослава Стецько, основавшая в 1992 году Конгресс украинских националистов. Попадюк поспособствовал тому, чтобы в начале девяностых годов на Украину была завезена из Канады большая партия изданных в расположенном в городе Эдмонтон университете Альберта учебников истории Украины для школ и детских садов. Эти учебники были написаны известным канадским историком, уроженцем Западной Украины Орестом Субтельным. Родители Субтельного покинули Украину в 1945 году в обзоре отступающих гитлеровцев. Богато иллюстрированные книги обвиняли «москалей» в преследовании несчастных украинцев. Так, в учебнике для четвертого

класса была размещена картинка, подписанная «Москалі руйнують Київ», на которой были изображены бородатые раскосые мужики, которые тащат за косы белокрысых девах и добивают раненых на фоне руин и пожаров.

К октябрю 1993 года Попадюк выполнил поставленную перед ним задачу и был отозван с Украины. В последующем в своих публичных выступлениях Попадюк обвинял бывших президентов США Джорджа Буша — младшего и Барака Обаму в излишней мягкости по отношению к России во время грузино-осетинского конфликта 2008 года и воссоединения Крыма с Россией после государственного переворота в Киеве в 2014 году.

В октябре новым послом США на Украине был назначен профессиональный дипломат Уильям Грин Миллер, который ранее входил в Совет директоров первой в СССР неправительственной организации Международный фонд «За выживание и развитие человечества». Фонд этот был основан в январе 1988 году вице-президентом Академии наук СССР Евгением Велиховым. Миллер возглавлял вашингтонское отделение фонда.

Фонд при своем создании получил поддержку таких организаций, как Фонд Карнеги*, Фонд Макартуров, Фонд Рокфеллера, Всемирная академия культуры. Он курировался лично генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым. От Советского Союза в состав совета директоров фонда кроме Велихова вошли академик АН СССР Андрей Сахаров, митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Константин Владимирович Нечаев), близкий к Велихову сотрудник Института проблем управления Академии наук СССР Рустем Хаиров, директор Института космических исследований Академии наук СССР академик Рюэль Сагдеев, председатель Советского фонда культуры академик Дмитрий Лихачев, директор Всесоюзного центра изучения общественного

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 11

мнения (ВЦИОМ) академик Татьяна Заславская.

В годы перестройки, с 1988 по 1993 год, Уильям Грин Миллер жил в Москве.

Еще до приезда на Украину он был хорошо знаком со многими украинскими правозащитниками — Мустафой Жемилевым, Вячеславом Чорновилом, Семеном Глузманом и другими. Близкие отношения сложились у него с секретарем Совета национальной безопасности и обороны Украины Володимиром Горбулиным, с которым он обсуждал вопросы денуклеаризации Украины.

За время дипломатической работы Миллера Украина приняла новую Конституцию, ввела национальную валюту, подписала Будапештский меморандум. В мае 1997 г. генеральный секретарь НАТО Х. Солана

открыл в Киеве Центр информации и документации НАТО. Этот Центр должен был формировать положительный имидж альянса среди украинцев и способствовать продвижению страны в направлении членства в организации. В июле была подписана хартия «Об особом партнерстве между Украиной и НАТО», которая стала первым документом, юридически закрепившим отношения Киева и Брюсселя, в том числе на перспективу. Еще одним направлением американской внешней политики стало втягивание Киева в формат многостороннего взаимодействия с другими странами постсоветского пространства. При поддержке США в 1997 г. была создана организация ГУАМ, в которую вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия. ГУАМ рассматривалась в качестве альтернативы интеграционным проектам, которые предлагались Россией. Деятельность ГУАМ была направлена на ограничение влияния России, прежде всего в Закавказье, Каспийском и Черноморском регионах.

Через пять лет плодотворной работы на ниве втягивания Украины в орбиту Запада господин Миллер уступил посольскую должность Стивену Пайферу, который стал послом в январе 1998 года. Пайфер пришел на должность посла на Украине с

Стивен Пайфер

должности специального помощника президента США Билла Клинтона и главного директора по Украине, России и Евразии в Совете национальной безопасности США. Он считался экспертом по странам бывшего Советского Союза и контролю над вооружениями.

Пайфер пробыл на должности посла почти три года, почти сразу после его отбытия 28 ноября 2000 года в Раде были обнародованы записи майора Службы безопасности Украины Николая Мельниченко, сделанные им в кабинете Леонида Кучмы. Эти записи якобы свидетельствовали о причастности президента Украины к убийству оппозиционного журналиста Георгия Гонгадзе и другим преступлениям представителей высших эшелонов власти. Обнародование записей стало причиной массовых выступлений оппозиции за отставку Кучмы. Добиться отставки не удалось, но авторитет президента, который пытался придерживаться прагматической политики, был основательно подорван.

19 октября 2000 года в Киев приехал четвертый посол, гражданин США кубинского происхождения Карлос Паскуаль. На время работы Паскуаля пришли громкие «кассетный» и «кольчужный» скандалы, акция «Украина без Кучмы». Именно

Уильям Брокенбро Тейлор — младший

Паскуаль взялся организовать экспертизу записей Мельниченко, и именно он официально заявил, опираясь на результаты анализа пленок, выполненного в США специалистами Центра электронных исследований ФБР, что записи являются подлинными, неискаженными, неизменными и не подвергались манипуляциям.

Есть мнение, что поддержка послом США подлинности записей напрямую привела к «оранжевой революции» 2004 года на Украине. В результате этой «революции» в президентское кресло был посажен «щирый» украинский националист и русофоб Виктор Ющенко, который не имел бы никаких шансов победить на мало-мальски честных выборах.

Пожать результаты своей ударной работы Паскуаля не пришлось, он был отозван из Киева, а послом США на Украине на время «оранжевой революции» был назначен профессиональный дипломат Джон Эдвард Хербст. Хербст прибыл в Киев, оставив пост посла в Узбекистане. Его работа в Ташкенте каким-то удивительным образом совпала по времени с операцией Соединенных Штатов в Афганистане и началом оккупации Ирака. Узбекистан со времени нахождения там на посту посла Хербста стал первой из среднеазиатских

республик, любезно предложившей Пентагону для использования свои военные базы.

Хербсту приписывается важная роль в принятии Леонидом Кучмой решения не баллотироваться на третий срок, и именно Хербст считается одним из главных «дирижеров» «оранжевой революции» 2004 года. Посольство США в Киеве в те дни фактически превратилось в штаб оппозиционеров. В 2005 году в СМИ были слиты распечатки телефонных разговоров Хербста с генеральным прокурором Украины Святославом Пискуном, в которых американский посол напрямую отдавал распоряжения украинскому прокурору.

О степени влияния Хербста на украинские власти говорит, например, такой факт: в 2005 году он назвал репутацию министра внутренних дел Украины Ни-

колая Билоконя «неприемлемой», и тот был снят со своей должности. Билоконь был заменен на Юрия Луценко, с которым у посла США сложились очень близкие отношения. Немаловажную роль в том, что деятельность Хербста в Киеве оказалась столь эффективной, сыграла личность его жены. Надежда Кристофф, австрийка, исповедовавшая православие, прекрасно владела русским языком. Благодаря в том числе ей Хербст наладил очень теплые отношения с представителями украинских церковных кругов и укрепил их связь с РПЦЗ. В апреле 2006 года он даже был избран от Одесской епархии делегатом на IV Всезарубежный Собор.

Хербст пробыл на Украине до 2006 года, уделив большое внимание работе с украинскими СМИ. Уже после «оранжевой революции» благодаря хлопотам Хербста Агентство США по международному развитию выделило на финансирование «независимых» новостных украинских источников 2,4 млн долларов в дополнение к 3,5 млн евро, полученным в период с 2003 по 2005 год от ЕС для Европейской комиссии на Украине, работу которой Хербст и координировал.

Стратегия посла в работе со СМИ заключалась в организации подготовки украинских тренеров и педагогов в области коммуникационных дисциплин. Он принял деятельное участие в создании Украинского центра реформы образования и киевской неправительственной организации «Телекритика». Хербст лично курировал финансирование ряда структур, в том числе фонда Open Media, спонсируемого Международным фондом возрождения (International Renaissance Foundation, IRF). Усилия Хербста по приращению украинской информационной инфраструктуры окупались сторицей во время «революции гідності» 2013–2014 годов.

Сам Хербст 18 июня 2003 года, выступая перед сенатом США по случаю своего утверждения на посту посла на Украине, заявил, что расценивает предстоящий украинский этап своей трудовой деятельности так, что большая часть его предыдущей карьеры была подготовкой к этому назначению. Он заявил: «Примерно половина из 24 лет, проведенных на дипломатической работе, пришлось на деятельность в СССР, а затем в независимых государствах, образовавшихся в результате распада Союза. С 1994 по 1997 год я работал с правительством Украины по многим направлениям, в том числе и по развитию отношений Украина — НАТО».

В мае 2006 года его сменил на посту ветеран вьетнамской войны Уильям Брокенбро Тейлор — младший, побывавший на

Украинский генерал на коленях вручает саблю бывшему послу США Джону Тейфту

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Помощник госсекретаря США по европейским и евразийским делам Виктория Нуланд и посол США на Украине Джеффри Пайетт приветствуют избранного президента Украины Петра Порошенко*. Варшава. Польша. 2014

этом посту почти три года, до мая 2009 года. От министра иностранных дел Украины Павла Климкина Тейлор — младший заслужил звания «хорошего друга Украины». По мнению личного адвоката Дональда Трампа Руди Джулиани, высказанному им в 2019 году в интервью New York Magazine, Тейлор был одним из послов США на Украине, за назначением которых стоял не столько государственный департамент Соединенных Штатов, сколько главный спонсор «цветных революций» финансист и миллиардер Джордж Сорос.

Тейлора на посту посла сменил признанный специалист по цветным революциям Джон Теффт, отметившийся на Украине тем, что потребовал немедленно освободить находящуюся в заключении Юлию Тимошенко. Тейлор в 2012 году аннулировал многолетнюю визу на въезд в США первому заместителю генерального прокурора Украины Ренату Кузьмину. В ноябре 2013 года он был принят в «козаки», приняв саблю от коленопреклоненного украинского генерала. Прославился Теффт также и тем, что, заявляя во всеуслышание о своей любви ко всему украинскому, в частной переписке написал об официальном гимне Украины: «Создается впечатление, что тебя живьем отпевают. Нападает какая-то гнетущая, душевраздирающая тоска, что порой кажется, что в округе от этого завывания дохнут мухи».

Занимая в 2004–2005 годах должность заместителя помощника госсекретаря США по отношениям с Россией, Украиной, Белоруссией и Молдавией, Теффт координировал и направлял деятельность посольства США на Украине во время «оранжевой революции». На посту посла он продолжил дело Тейлора по сближению НАТО и Киева и способствовал развитию американских частных фондов на Украине.

Непосредственно перед «революцией гідності» Теффта сменил Джеффри Пайетт, тот самый, который раздавал вместе с Викторией Нуланд печенки участникам Евромайдана в декабре 2013 года. Пайетт пробыл на своем посту до августа 2016 года. В феврале 2014 года в Интернет была выложена запись состоявшегося в январе телефонного разговора Джеффри Пайетта и Виктории Нуланд, в которой они обсуждали кандидатуры в правительство Украины, которое должно было быть сформировано после па-

дения кабинета министров Азарова и оставления Януковичем должности президента. И Николай Азаров, и Виктор Янукович на тот момент еще были при власти.

Выступая 21 января 2014 года на пресс-конференции по итогам работы МИД РФ в 2013 году, министр иностранных дел России Сергей Лавров в вежливой форме попенял ЕС в том, что тот до сих пор не принял сделанное Россией в декабре 2013 года предложение провести консультации в формате Россия — ЕС — Украина, попросил лидеров ЕС, чтобы они «не вели себя так бесцеремонно в связи с украинским кризисом, когда без каких-либо приглашений члены нескольких правительств европейских рванули на Майдан, принимали участие в антиправительственных демонстрациях в стране, с которой они имеют дипломатические

отношения». «Это просто неприлично», — сказал Лавров укоряющим тоном.

Янукович меж тем послушно привел в действие решение кураторов из США. 25 января 2014 года президент Украины в ходе очередной, последней в январе, встречи с представителями Евромайдана предложил лидеру фракции «Батькивщина» Арсению Яценюку занять пост премьер-министра Украины, пообещал распустить правительство Николая Азарова. Виталию Кличко была предложена должность вице-премьер-министра по гуманитарным вопросам. В ответ «протестанты» должны были прекратить акцию.

Евромайдан не принял предложения президента, хотя и не отверг его. «Проте-

* — включен в список террористов и экстремистов на территории РФ.

станты» настаивали на выполнении всех требований оппозиции, в том числе оставления должности самим Януковичем с проведением досрочных выборов главы государства в 2014 году и отмену «диктаторских законов» от 16 января. Они не только не разошлись, но в ночь на воскресенье, 26 января, захватили еще два правительственных здания — здание национального культурно-делового центра на Крещатике, Украинский дом, которое превратили в место обогрева и пресс-центр. Захвачено было также помещение министерства юстиции Украины на улице архитектора Городецкого.

28 января премьер-министр Украины Николай Азаров подал в отставку. Он объяснил свое решение тем, что сделал это с целью достижения мирного разрешения конфликта в стране. В кулуарной беседе он рассказывал, что он почувствовал, узнав, что президент предложил пост премьер-министра Арсению Яценюку. «Можете представить себе, что я мог чувствовать после этих слов человека, которого я все годы работы с ним никогда не предавал», — сказал Азаров.

Председатель комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Леонид Слуцкий, находясь в Страсбурге с визитом в ПАСЕ, заявил журналистам, что Азаров совершил по-граждански мужественный поступок. Слуцкий в оценке произошедшего вполне солидаризовался с ведущими европейскими политиками. Правильным сигналом назвал отставку Азарова министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер. Он потребовал также, чтобы Верховная рада незамедлительно отменила законы 16 января. По словам министра, ЕС следовало бы подумать о санкциях в адрес Киева, которые станут «неизбежными, если ситуация не изменится».

Приветствовал отставку Азарова и экс-президент Польши Александр Квасьневский, который сказал, что если бы это было сделано раньше, то «эскалации конфликта удалось бы избежать». Спикер ПАСЕ Анна Брассер назвала отставку премьер-министра Украины сигналом в хорошем направлении.

28 января Верховная рада отменила 9 из 11 «диктаторских законов».

(Продолжение следует.)

Михаил Нестерюк

Джеффри Пайетт

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Выходило так, что это он, Рябов, «убил» в целом годный аппарат, создал проблемы не только себе, но целому цеху. Осознавать это солидному опытному рабочему, каким действительно являлся Иван, было крайне тяжело

Строчка

Рассказ

1

Ранним субботним утром рабочий Иван Рябов вышел с щитовой на первый утренний обход. Стоял апрель. Уже несколько дней как с хмурого неба время от времени лили проливные дожди, а накануне так и вовсе прогромычала первая в этом году гроза. Вот и теперь нависали тяжелые, беременные дождем тучи. Мужчина без особых эмоций посмотрел на небо — возможная непогода его не сильно беспокоила. На дворе был выходной день, и это значило — спокойная смена без начальства и сопровождающей его суеты. Особых заданий нет, на теле ладно сидит свежевстиранная спецовка мышинного цвета, в сумке ждет интересная книжка, а от дождя можно спрятаться на уютной щитовой. Что может быть лучше для рабочего человека?

Рябов быстрым шагом прошелся по внешней установке, бегло оглядев все давно знакомые «больные места», прочистил отборы продуктового газа для лаборатории, кое-где тронул рукой трубопроводы, проверяя температуру. Когда шел по нижнему уровню мимо ряда высоких горячих печей из нержавеющей стали, взгляд зацепился за витавший у мощных опор аппарата белый дымок. В этих аппаратах происходил главный на установке процесс — в них горело белое пламя синтеза хлористого водорода, который затем, поглощаясь водой, превращал последнюю в кислоту. Рябов обошел печь вокруг и опытным глазом быстро обнаружил утечку — две небольшие дырочки у сварного шва, соединявшего днище с вертикальным штуцером, подходившим снизу (через него подавались в печь реагенты). Свищи были обычным делом и главной болезнью, с которой приходилось постоянно бороться — добрая половина газоходов на установке была «украшена» хомутами, закрывавшими дыры, и многие из хомутов уже сами дали утечку. Однако в данном случае хомут было поставить нельзя — дырочки расположены почти на самом днище, у верхнего края шва, почти на горизонтальной поверхности.

Рябов отошел на шаг от печи и хладнокровно смерил аппарат взглядом. Обнаруженная проблема, как и хмурое небо, его вовсе не расстроила. Он уже однажды имел дело с подобной сложной утечкой и даже отличился перед начальством, элегантно решив с ней проблему. Было это так. Целый день механики цеха ходили вокруг одинокой небольшой дырочки в покоем месте другой печи. Из понемногу увеличивающегося свища била бодряя струйка едкого кислого газа. Мастер и бригадир слесарной команды что-то обсуждали в кабинете у начальника цеха, чертили схемы. Разрешения на остановку аппарата сверху не давали — приходилось что-то изобретать, чтобы устранить течь на ходу. Разработав в итоге некоторую непростую конструкцию для уплотнения днища, механики взяли день на подготовку, а ему, рабочему Рябову, начальник цеха лично поручил «чем-нибудь замотать свищ до завтра». Однако ему нечем было «заматывать» утечку, даже если бы захотел, и он, повозившись у аппарата, родил другое решение. Вырезал кусок толстой резины, отпил доску нужного размера, приложил резину к свищу и крепко подпер доской, подстучав ее молотком. Утечка исчезла — уплотненная мягкая резина герметично за-

Галина Брусницына. Необходимые инструменты

крыла дыру. Проходивший утром по установке начальник цеха оценил находчивость Рябова — пожал тому руку и приказал механикам ничего не трогать. Так палка с резинкой и простояла под печью с пару недель, пока в цех не пришло новое днище и не состоялась плановая остановка.

Нынешние свищи, обросшие небольшим зеленым наростом, были еще совсем небольшими, слегка парившими в воздух газом — такие обычно предпочитали не трогать, втайне надеясь, что «оно как-нибудь само засрется». Это происходило редко, но надежда на это всегда жила. Однако Рябов решил действовать. Он вообще-то был скромный человек, но недавняя история льстила его рабочему самолюбию. И потому теперь Иван проявил инициативу, не дожидаясь ничьих указаний. Он имел положительный опыт, знал, что нужно делать и как.

«Что их — ждать, пока разрастутся? За пятнадцать минут решу вопрос», — думал Рябов, немного даже гордясь своим рабочим активизмом. Некоторые его коллеги предпочитали спускать проблемы на тормозах, руководствуясь принципом «меньше ходишь — меньше видишь — меньше делаешь». Иван был не таким человеком.

Завершив обход и совершив по дороге еще пару простых ежесменных процедур, он вернулся на щитовую. Она представляла из себя просторное помещение с двумя большими столами (по одному на стадию) и длинным приборным щитом. На столах высились широкие мониторы, где схематично отображена была вся их установка, со всеми основными коммуникациями, аппаратами и приборами, на которых бойко скакали вокруг средних значений текущие показания. Две дамы с соседней стадии:

одна постарше, другая помладше — сидели за своими местами, о чем-то болтали.

— Днище на восьмой печке прохудилось! — сообщил, проходя к своему месту, Иван.

— Что, опять? — отреагировала та, что старше и опытней, Наталья Владимировна. Она пришла на завод еще в молодости и трудилась на нем уже третий десяток лет. Миниатюрная женщина была всегда собрана и подтянута, очень ответственно подходила к своим обязанностям и хорошо ввнутренне чувствовала производство.

— Да, опять в шов свищик...

— Вань, ты же не будешь его ковырять? — спросила с надеждой другая работница, симпатичная молодая Елена, недавно перемахнувшая через свою первую заводскую «пятилетку».

— А что на него смотреть? — уверенно сказал Рябов и взялся заполнять журнал. Все показания были в норме, анализы, уже переданные лабораторией, тоже радовали глаз — это значит, можно заняться задуманным небольшим ремонтом. Но прежде он решил поставить в известность начальника смены — тот находился в соседнем корпусе, к ним заходил редко и обо всем узнавал из уст рабочих. Иван имел солидный опыт и твердо знал, что ближайший к нему руководитель — начальник смены — должен быть максимально в курсе всех дел. Для их собственной — рабочего и начальника — безопасности.

Рябов подошел к столу соседней стадии — телефоны для связи располагались на нем. Снял трубку, набрал номер. После пяти гудков трубку взял начсмены:

— 41-й цех слушает, — отозвался в трубке молодой мужчина, возраст его подходил к сорока годам.

— Лёш, здорово, — просто сказал Рябов. Они общались на «ты» и легко узнавали друг друга по голосу.

— Да, Вань, что?

— Тут у нас свищик небольшой на днище нарисовался. Сейчас быстро устрою.

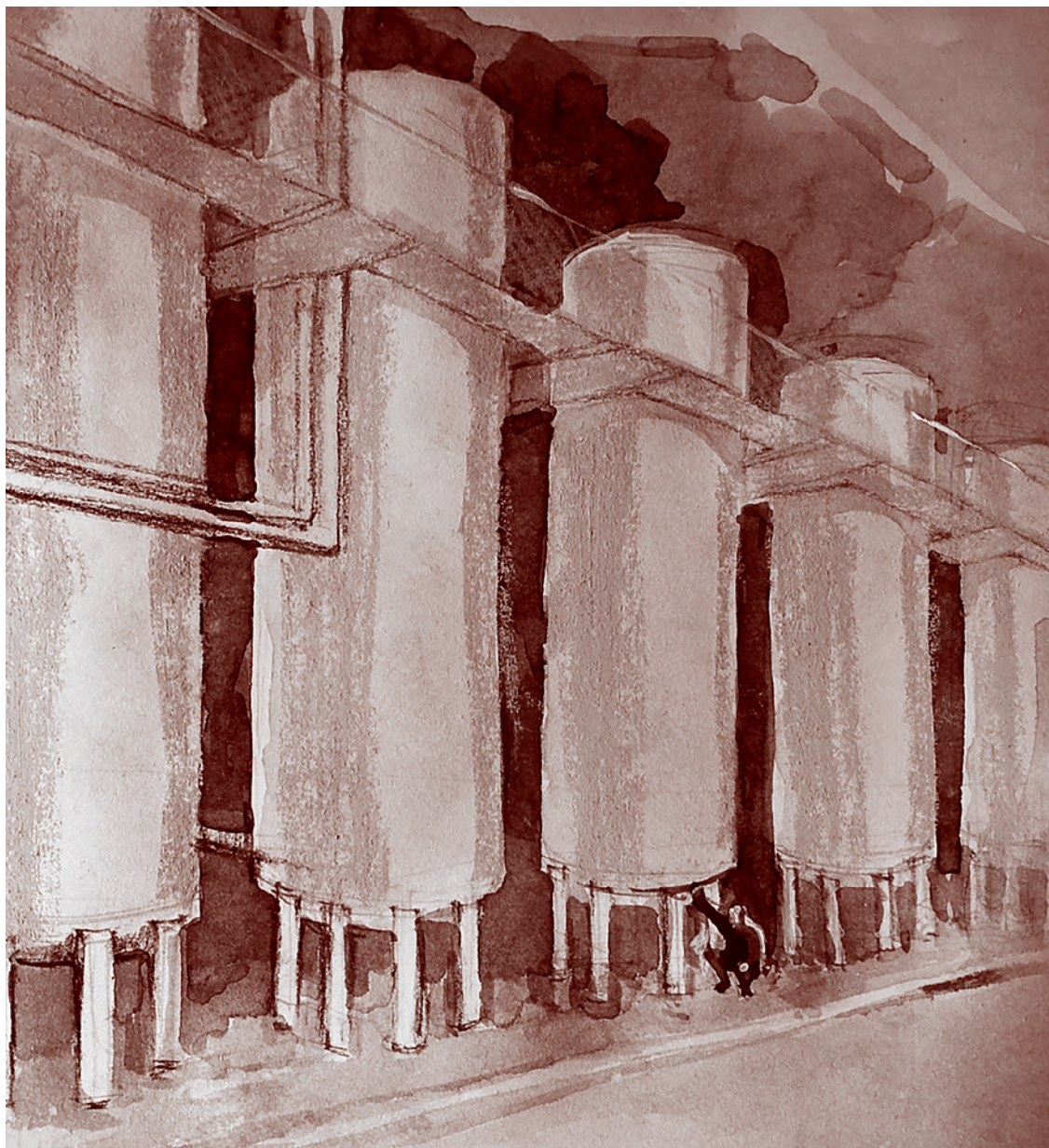
— Ну, смотри, если можешь — делай.

2

И Рябов засучил рукава. К любой, даже самой небольшой работе, он обдуманно готовился: план, инструмент, материал, средства защиты. Захватив грязное пластиковое ведро (в таких рабочие носили все необходимое), Иван пошел в слесарную мастерскую, расположенную тут же, в двух шагах от щитовой. Поковырившись в ящиках, отправил в ведро нож, кусок толстой резины, рулетку, молоток, ножовку, повесил на шею новенький респиратор. Отыскал в углу доску, оставшуюся от разобранного поддона. Противогаз решил оставить, чтоб не мешал — сейчас ни к чему, а проверяющих в выходной нет. Еще раз критически осмотрел свое «оборудование» — возвращаться за чем-то забытым не хотелось. Что ж, все готово, можно приступать.

Через минуту Рябов вновь вышел с щитовой на внешнюю часть установки. На серое облачное небо в этот раз даже не посмотрел. Насвистывая какую-то засевшую в сознании песенку, Иван сбежал по лестничному маршу на нижний уровень, к основанию печей. Вот и восьмая, все также попыхивает кислотным дымком, даже чуть больше. Рябов присел на корточках, смерил расстояние от утечки до бетонного пола рулеткой. Парочка свищей располагалась примерно на уровне пупка, и потому работать приходилось сидя на корточках.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Галина Брусницына. Протечка

Вырезал с запасом кусок резины, отмерил и отметил ножом нужный размер на доске. Уперев доску в ближайшую бетонную опору, стал орудовать ножовкой. Пила была тупой, и пришлось изрядно попотеть, прежде чем лишний кусок древесины отвалился в сторону.

«Ну что, сейчас запакуем...» — подумал и даже чуть слышно произнес Рябов, одевая респиратор. Газ из утечки бил хоть и не сильно, но попадание его в ноздри было неприятно. Взял в руки кусок резины, положил рядом доску и молоток. Еще раз внимательно осмотрел свищи, обросшие зеленым налетом. Их было даже три — меж двумя более крупными ютился еще один, едва видный. Присмотрев место, приложил резину — утечка сразу едва слышно зашипела, газ стал выходить интенсивней. Но Рябова это не смутило. Обычное дело, когда сбиваешь верхний кислотный нарост, освобождая путь газу. Удерживая одной рукой резину, второй он поднял доску и упер ее одним концом в упругий материал. Прижал — шипение стало тише, едва слышимым — резина плотнее закрыла отверстия. Теперь осталось только добиться полной герметичности и зафиксировать нехитрую конструкцию. Рябов стал понемногу подбивать доску, сдвигая ее упертый в бетон конец ближе к штуцеру и тем самым увеличивая давление на резину и скрытую под ней утечку. Удар — газа стало меньше, шипение тише, снова удар — еще меньше, еще тише. Но все-таки чуть газит. Иван же всегда стремился к лучшему, а не к просто хорошему. Он нанес молотком, как ему думалось, последний выверенный удар... Однако газа от чего стало не меньше, а больше, шипение тоже прибавило в громкости. В чем дело? Еще удар — утечка вновь усилилась. Снова удар, уже несколько нервный — теперь газовка вокруг стала раза в два больше, чем изначально, белое летучее вещество вырывалось из-под краев резины и стелилось вдоль днища, затем закручиваясь небольшими едкими вихрями. В других условиях

Рябов мог бы восхититься красотой этой миниатюрной стихии, но сейчас было не до созерцания. Что-то явно шло не плану.

Нужно было сделать шаг назад, вновь осмотреть утечку. Конечно, газ будет сильно бить из нее, но другого выбора нет. Возможно, сместилась резина? Может, он вырезал слишком большой кусок, и он не прижимается плотно к стыку днища и штуцера, где расположились у свищи? Инстинктивно внутренне подобравшись, Рябов стал стучать молотком по доске в обратную сторону, освобождая зажатую течь. С каждым новым ударом газа все больше и больше, шипение стало уже совсем грозным, пугающим. Наконец, отложил доску в сторону, второй рукой все еще прижимая резину. Отвел и ее. Звук утечки тут же изменил тембр — препятствие на пути вещества исчезло, оно получило свободу. Белый горячий газ плоской струей ударил в воздух и завихрился в его восходящих потоках, поднимавшихся вокруг горячей печи. Повезло с погодой — дул сильный ветер, он отнесил вырывающийся газ от лица и тела Рябова. Даже без очков и противогаза, в одном респираторе, можно было неплохо разглядеть, как теперь выглядела утечка. Это уже не были три, идущие вдоль свища, отверстия — все они слились в одну сплошную трещину.

«Таааак... — вслух негромко рассуждал Рябов, — так. Без паники. Нужно резину и доску пошире, наверное, по краям не прижимает, не хватает ширины... Да. Точно».

И он спешно принялся вновь готовиться — знал, что рядом лежит целая пачка толстенных досок, которыми настилают леса во время высотных работ. За резиной пришлось подниматься в слесарку. Проходя через щитовую, ничего не сказав своим коллегам, вообще никак не выдал своим поведением ситуации — мало ли за чем вернулся работяга во время работы...

Бегом туда и обратно — и он уже на месте. Противогаз теперь взял — надеяться на ветер особо не стоило, а газ мог

«обжечь» лицо и глаза. На заводе никто не упоминал о «химическом ожоге», говорили просто — «сгорел», показывая на красный раздраженный участок открытого тела.

Снова разметка, резка резины — в этот раз фрагмент иной формы, чтобы с запасом перекрывал длину трещины, но без лишних лохмотьев заходил в угол шва. Широкую доску пришлось пилить еще дольше, но вброшенный в кровь адреналин придал сил и энергии. Одевая черный противогаз с двумя круглыми окулярами и массивной фильтрующей «коробкой», тут же услышал свое шумное дыхание, всерьез взволнованное — от бывшего рабочего спокойствия не осталось и следа. Приставил резину, упер в нее доску — утечка чуть уменьшилась, но газ, встречающий теперь препятствие, недовольно зашипел. Удар, еще — вроде помогает, но слабо. Газ все так же бьет из-под резины, шумит, стелется вдоль днища печи.

«Давай же, давай! Хотя бы сделать поменьше, уж как было...» — нервно цедил сквозь зубы Иван, напряженно дыша. Во время работы он вообще часто разговаривал вслух, как бы озвучивая свои действия, проговаривая важные моменты. Так было проще, нагляднее думать. Или просто накатывала необходимость выплеснуть эмоции, если ситуация развивалась критически, как в этот раз.

Однако утечка не желала подчиняться. У днища печи все так же клубилась газовая завеса, словно это была готовая к пуску ракета, а не химический аппарат. Рябов отложил молоток, встал и отошел на пару шагов. Снял противогаз, ощущая, что быстро вспотел под ним — от жара печи и собственного волнения. Самое плохое во всем происходящем было то, что никто не приказывал и не просил его устранять утечку. Это была собственная инициатива. В своем прежнем состоянии сильно обросшие отложениями свищи могли спокойно тихо газить все выходные, дожидаясь начальства. Но после его вмешательства ситуация резко изменилась — такая сильная «дымовуха» гораздо менее терпима и более заметна. По-хорошему, возникшая течь требовала срочной остановки аппарата для вывода его в ремонт, но к этому высшее руководство завода относилось всегда критически и даже слегка агрессивно.

Конечно, «тянуть резину» можно было и так, горячий кислый газ слабо ест металл вокруг и быстро растворяется в воздухе. Но вот если мимо проедет все то же высокое начальство или проверяющий... Не поздоровится всем. Выходило так, что это он, Рябов, «убил» в целом годный аппарат, создал проблемы не только себе, но целому цеху. Осознавать это солидному опытному рабочему, каким действительно являлся Иван, было крайне тяжело. Очень нужно было хоть самую малость выправить ситуацию. Он вновь одел противогаз, взял молоток, уже порядком потемневший от воздействия кислого газа.

«Так, без паники, — думал он вслух, хотя ощущал, как колкая тревога неумолимо овладевала им, — еще чуть попробую. Может, просто вновь не попал...»

И снова отступал доску обратно, отнял черную упругую «пробку», взгляделся

в злосчастную трещину. Прицелился, приставил обратно, поджал, стал стучать по доске, сдвигая ее упертый в пол край все ближе и ближе к утечке. Нервы разболтались, удары уже не были выверенными.

«Давай же, давай, сволочь!» — глухо рычал Рябов в противогазе.

После очередного удара показалось, что газа и шипения действительно стало меньше.

«Ага, кажется, попал! — сердце в груди рабочего радостно затрепетало, — еще ударчик!»

Глухой стук молотка по древесине — и тут же какой-то негромкий хруст под резиной. Газа скачкообразно прибавилось. Сердце, уже вспорхнувшее в предвкушении избавления, теперь упало камнем на дно. Иван, конечно, понял, что произошло. Но предстояло еще увидеть это глазами. Он убрал доску, резину, уже почти не обращая внимания на рвущееся из утечки вещество, всмотрелся через окуляры противогаза.

Точно, теперь это была не просто трещина — в сторону днища от нее начиналась вмятина размером с пару крупных монет. Прежде длинная и узкая лопаина раскрылась, словно металлический рот, желавший сказать ему, Рябову, что-то весьма неприятное. Хорошо хоть, что днище печи было, по всей видимости, сильно засорено осадочными веществами, шлаком — эту темную плотную зелень даже можно было разглядеть сквозь открывшийся проем. Из-за этого общий поток газа не сильно увеличился, хотя по идее печь уже должна была реветь и дымить, как взлетающая ракета — и не метафорически, а строго конкретно.

Да, такую дыру заткнуть резиной и палкой было уже нереально. Рябов подоткнул ее доской просто для приличия, пусть резина хотя бы послужит «рассекателем» для потока, и он не будет бить в воздух тугой наглой струей.

Иван отошел от печи в сторону и устал снял противогаз, обнажив всклокоченные потные волосы. Ноги стали ватными и плохо слушались, в голове что-то едва слышно гудело. Смотрел на «поле боя»... Вокруг печи разбросаны были фрагменты древесины и кучки опилок, испачканные в кислоте инструменты, обрезки черной резины. Сама печь в нижней своей части непрерывно окуривалась густыми клубами белого газа, металл уже покрылся темно-зеленой испариной окисления. Утечка агрессивно шипела из-под бессильной пробки. Сражение с ней завершилось поражением и позором.

Рябов вдруг ощутил робкие холодные уколы на голове и открытой шее. Удивленно осмотрелся, поднял голову — это пошел мелкий дождь. Только сейчас он понял, что сильный ветер стих, воздух был спокоен, и через него отвесно падали капли небесной воды. В иной раз Рябов бы посетовал на испортившуюся погоду, тем более что дожди приносили неудобства и его огромной химической машине — влага попадала в термокарманы, искажала показания, могла залить и испортить какой-нибудь незащищенный прибор. Но сейчас он был рад дождю и благодарен за него небу. Иван с минуту просто стоял, подставив под капли лицо, ощущая им приятную бодрящую свежесть. Внутри застыло холодное, как лед, осознание — он всерьез «накосячил», и теперь необходимо «сдаваться» начальнику смены, докладывая о произошедшем. Тот, скорее всего, позвонит еще выше, начальнику отделения, а тот — начальнику цеха. Сверху придут какие-то указания. Для честного рассказа требовалась смелость. Рябов внутренне собрался, тяжело вздохнул и направился на щитовую.

3

По дороге Иван встретил Наталью Владимировну — она стояла у начала перехода

Продолжение на стр. 16

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 15

Галина Брусницина. Звонок

со внешней части установки во внутренней корпусе и пристально всматривалась вниз. Видимо, обходила свои емкости с кислотой и заметила на печах странную газовку. Предупреждая ее вопросы, Рябов махнул рукой в сторону оставленного им «поля боя»:

— Сломал я печку...

— Да я вижу, — спокойно, без осуждения сказала женщина.

Иван ожидал, что сейчас она заведет обычную в таких случаях песню: «зачем вообще трогал», «говорили — не лезь», и иное подобное. Но она больше ничего не сказала, а только пропустила его мимо себя в дверь, а сама прошла чуть позже, еще немного полюбавшись на клубы газа.

Рябов взял черновой лист бумаги и положил на него противогаз — тот уже был сплошь покрыт кислотным налетом, требовал помывки и мог запачкать стол. Затем присел к телефону, взял трубку и набрал номер начальника смены.

— Да, Архипов, 41-й цех слушает, — раздался в трубке будничным голосом Алексея.

— Лёш, привет еще раз. Я снова насчет восьмой печи.

— Что, запечатал?

— Да... нет. В общем, наоборот. Я стал на свищ чуть давить, уплотнял резину, а утечка все никак. А потом вообще, как начнет херачить с нее. Оказалось, что это не пóра, не дырочка, как в прошлый раз, а трещина, и вокруг нее металл тонкий. Я на свищ давя и только его расширяю, а не затыкаю. В общем, сейчас там сильно газит. Прямо очень. По-хорошему, при такой утечке надо печь тормозить... — Иван объяснял и проговаривал причины произошедшего не только начальнику смены, но и самому себе, потому что они витали в голове довольно аморфно.

— Ясно. Что, никак нельзя залепить?

— Да я уже и так, и сяк пробовал. Там такая дырень, что не залепишь.

— Ясно. Буду звонить командирам, они скажут, как быть. Сами мы тут не уполномочены.

— Хорошо, жду.

Иван положил трубку. Его прямой оперативный начальник Алексей даже не повысил тона. Рябову очень нравился этот дружелюбный товарищеский стиль общения, распространенный среди рабочих и младших руководителей. Спесь и го-

свое место и принялся заполнять пропущенные строки журнала показаний. Через пять минут раздался звонок телефона. Вызывал Алексей.

— Вань, в общем смотри. Начальник остановки не дает, говорит, тянуть до понедельника надо. Там они придут, сами посмотрят, что-то решат.

— Понял. Может, хотя бы нагрузку снижу на ней?

— И нагрузку тоже, говорит, надо держать. Выработка кислоты нужна, план не выполняем.

— Так я могу на другие перекинуть, общий расход не изменится. А восьмая, может, поменьше будет газить.

— Ну перекинь. Только это между нами. Точно ничем нельзя залепить? Главное хуже не сделать.

— Хуже уже, по-моему, некуда. Я, Лёш, уже по-всякому пробовал.

— Ладно. Сообщай, как ситуация развивается.

Положив трубку, Рябов вернулся к заполнению журнала.

«Ну и пусть себе газит до понедельника. Не развалится!» — бодрился он мысленно.

Но внутри упорно саднила едкая смесь досады, вины и стыда. Как он, не юнец, не заводской «подмастерье», а опытный надежный рабочий — мог так напортачить? В первые годы своей трудовой карьеры Иван нередко что-нибудь этакое мог учудить — не со зла или лени, а по неопытности. Но теперь, когда он разменял уже десяток лет на заводе? До винтика и гаечки он изучил свою немалую химическую установку — и не в теории, а собственными руками. Прошел множество критических ситуаций, познал нюансы и тонкости управления технологическим процессом, начал, наконец, уверенно и профессионально работать, воспринимая свой труд как спорт, упражнение в мастерстве, как искусство. И вот на тебе, приехали.

Рябов сам не заметил, как мысли вновь вернулись к злосчастной утечке. Перед взо-

ром стоял открытый металлический «рот», с шумом испускавший потоки белого газа. Может, попытаться еще раз заткнуть его? Иван думал об этом, сперва легко, по касательной, но со временем все более напряженно, пока проблема вновь не поглотила его целиком. Наконец в сознании родилось кое-что, приятно подмигнувшее возможностью выхода. Иван взял чистый лист — нужно было набросать это наглядно, посмотреть на посетившую идею со стороны. Он стал одновременно чертить на бумаге и рассуждать про себя:

«Так! Так... Я раздвинул свищ именно тем, что давил на него узкой площадью, даже резину и доску специально подрезал. Если так продолжать, буду проваливаться, еще больше раздвигая лопину. Металл вокруг тонкий, подъеденный кислотой, легко поддается. Что нужно? Нужно взять гораздо более широкую базу, скажем, вот такую», — и Рябов нарисовал на листе трещину, прилегающую вмятину, а затем обвел их круглой линией, взяв хороший запас расстояния до утечки.

«Накладываем лист резины вплотную ко шву, прижимаем чем-то плоским и жестким в упор к штуцеру, а снизу так же подбиваем доской, только уже без всяких заострений. Сработает? Возможно. Хуже не сделаю, а попробовать стоит».

В этом «хуже не сделаю» Рябов усиленно убеждал самого себя, потому как во время прежних трагических манипуляций он уже пару раз обещал себе «больше не касаться, пока не сделал еще хуже». Можно было легко представить, как вся его «система давления на большую площадью» терпит крах и проминает днище, и газ просто затапливает бетонную площадку, доходя до соседних печей. Но Иван решил попробовать устранить утечку еще раз, хотя бы уменьшить ее. Аккуратно, осторожно, взяв себя в руки.

(Продолжение следует.)

Виктор Шилин

Галина Брусницина. Начальник

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: С. Е. Кургинян

Издатель: «Экспериментальный творческий фонд развития науки и культуры», Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:

Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Тел. редакции: (495) 691-50-03

Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 0881-26

№ 674 (674) от 26.06.2026

Время подписания в печать:

по графику — 10:00,

фактическое — 10:00

Тираж 8000, цена свободная